

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ

Вселенная Сафари

Александр Быченин

Чёрный археолог

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Быченин А. П.

Чёрный археолог / А. П. Быченин — «АЛЬФА-КНИГА»,
2013 — (Вселенная Сафари)

Бывший военный ксенопсихолог Павел Гаранин, вынужденный прозябать на планете Гемини-3 и зарабатывать средства к существованию боями без правил, и не предполагал, что однажды его жизнь круто изменится. Ему сделали предложение, от которого невозможно отказаться. Вакансия координатора по работе с пассажирами на частном лайнере – что может быть лучше, особенно после нескольких лет, проведенных почти на самом дне? А то, что капитан и владелец корабля известный контрабандист и черный археолог, – мелочи по сравнению с возможностью выбраться из зыбкого болота, в котором, как оказалось, легче легкого очутиться, вылетев из армии после ранения, да еще и с «волчьим билетом». Именно так Паша и думал, давая согласие Пьеру Виньерону. Как показала практика, напрасно...

© Быченин А. П., 2013

© АЛЬФА-КНИГА, 2013

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Быченин

Чёрный археолог

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета
Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер*

В голове звенело. Не знаю, как у вас, а у меня всегда в подобных случаях так, что неудивительно – оплеуху я словил знатную. Что-то ты рано расслабился, олух! Соберись, Паша, иначе не уйти тебе на своих двоих...

Оклемался я как раз вовремя, чтобы жестким блоком остановить очередной размашистый хук шустрого паренька подозрительной наружности. Двигался он быстро, но как-то дергано, не было в нем пластичности, что, на мой взгляд, для бойца не есть хорошо. Удары резкие, амплитудные, но одиночные, с заметными паузами, а потому вклиниться между атакующими конечностями не составляло труда, главное, ритм поймать, а дальше дело техники. Вот и сейчас, наткнувшись на препятствие предплечьем, он застыл на неуловимый миг, сжавшись перед взрывным выплеском энергии (надо сказать, малоэффективным), и с резким выдохом выбросил левый «крюк» – в полном соответствии с логикой поединка. Собственно, именно такого подарка я и ждал, а потому уверенно заблокировал быющую руку верхним ган сао. С договором корпуса перевел блок в лап сао – захват запястья, рванул паренька на себя и вбил ребро левой ладони, до того занимавшей защитное положение у подбородка, противнику в верхнюю губу, одновременно обрушив топчущий удар правой ступней на бедро. Тут же увел левую руку на контроль левой конечности оппонента, отпустил его запястье и влепил правый чунцюань ему в нос, совместив касание с постановкой правой ноги на пол. Получилось хорошо, одним слитным движением, с вложением массы и энергии поворота, но в последний момент, сообразив, что заканчивать потеху еще рановато, я превратил нокаутирующую плюху в легкий щелчок – чтобы юшка потекла, но хрящ не сломался. Наиклассическая техника винчун, совмещающая блок-захват с одновременными ударами на разных уровнях. Паренек, к слову, опомнился достаточно быстро – рухнул на землю и откатился, отделавшись отсушенным бедром и расплюснутым носом. Разорвав дистанцию, он вскочил на ноги и застыл в оборонительной стойке, разом растеряв всю спесь.

В отличие от него я старался двигаться слитно, без фиксации в конце приемов, плавно перетекая из одного положения в другое, усиливая каждый удар поворотом корпуса, а потому без особого труда превзошел его как в скорости, так и в мощи. Знаменитый принцип японских бойцов – «иккэн хисацу», то есть «одним ударом наповал», – я не уважал, предпочитая так называемый overkill – прямо противоположную концепцию, подразумевающую использование как минимум нескольких технических действий для надежной нейтрализации оппонента. На деле это проявлялось в склонности к темповым серийным ударам, мягким блокам с «прилипанием» к конечностям противника и достаточно близкому контакту, исключающему разудалое «ногомашество». Стилль, которым я воспользовался в описанном выше эпизоде, такой манере соответствовал как нельзя лучше. К тому же оказался сюрпризом для моего сегодняшнего соперника, привыкшего за первый раунд к совсем иному рисунку боя.

На местном подпольном ринге сложилась довольно забавная традиция – поединок состоял из двух обязательных частей: показательной и серьезной, до нокаута. На показуху отводилось три минуты, последующий же жесткий махач ограничений по времени не имел – оппоненты вольны были мутузить друг друга до полной отключки одного из них. Что удивительно, обе составляющие боев без правил были одинаково любимы зрителями. В первом раунде бойцы показывали уровень владения телом, выдавая сложнейшие техники и не опасаясь при этом отправиться в нокаут, разве что случайно – «вырубать» оппонента в первой трехминутке считалось моветоном. Во втором же отрезке им приходилось демонстрировать мастерство – и тут зрелищности добавляли расквашенные носы, рассечения, обширные гема-

томы и очень часто переломы конечностей, ибо никакого защитного снаряжения правилами не предусматривалось. Не возбранялось даже осознанно калечить противника, правда, жестокость обычно общественностью порицалась, вплоть до отлучения от боев, так что по-настоящему кровавые поединки случались нечасто – если только кто-то из бойцов знал, что больше на ринг не выйдет. Впрочем, сегодня не тот случай. Все, что мне нужно, – выплеснуть излишек агрессии, подспудно копившейся уже почти три недели, да по возможности немного заработать. У оппонента мотивы примерно такие же, хотя психику ему столь варварским способом восстанавливать вряд ли приходится. А может, он адреналиновый наркоман – тоже достаточно часто встречаются. В общем, калечить друг друга нам было не с руки.

Первый раунд прошел на ура – мой оппонент оказался довольно квалифицированным кикбоксером, телом владел почти в совершенстве и удивил благодарную публику великолепной прыжковой техникой. Я ему раскрывать талант не мешал, даже подыграл, выдав пару ударов типа «нога-вихрь» – китайских аналогов «торнадо», серию «вертушек» и продемонстрировав основы чанцюань. Толпа вокруг бесновалась и свистела, «жуки» из местной игорной мафии сновали от одного клиента к другому, принимая ставки, а мы упражнялись в изощренных «танцах», старательно сдерживая силу в случае промаха соперника. Наконец прозвучал гонг, и рефери – пухлый грома с лоснящейся черной физиономией – вклинился между нами, разводя нас в стороны. По довольной роже Джамалы (насколько я знал, дальние предки судьи происходили из Северной Африки, и был он, что называется, мавр) я понял, что он впечатлен. А это, в свою очередь, означало, что ставки высоки и нам в любом случае достанется богатый куш. Впрочем, особых условий на сегодняшний бой никто из заинтересованных лиц не выдвигал, поэтому поединок предполагался честный. Оно и к лучшему, не люблю «ложиться» под всяких левых типов, даже за хорошие деньги. Шустряка-соперника я оценил и пришел к выводу, что большой проблемой он не станет.

И ошибся, словив ту самую оплеуху в первую же секунду после гонга – паренек проявил завидную прыть, показав хорошую боксерскую подготовку. Спасло меня от бесславного поражения только то, что он был на добрых десять кило легче и панчером не являлся. А потом я собрался, переломил ход схватки и буквально за несколько мгновений ее завершил. Оправившись от нокдауна, мой оппонент снова атаковал – сначала фронт-киком в корпус, который я отклонил легким движением колена, и сразу же «вертушкой» в голову. Я пригнулся, пропустив ногу над макушкой, и подловил противника на выходе из вращения – с подшагом, да еще и пружинисто разогнувшись, «выстрелил» правой, вбив вертикальный кулак точно пареньку в подбородок, строго в соответствии с теорией «средней линии» винчун-цюань. Этого оказалось достаточно – шустряк рухнул как подкошенный. Толпа взорвалась криками, разбившись на два лагеря: кто-то орал от восторга, а кто-то улюлюкал, недовольный быстрым завершением боя. Но на таких мне было плевать – свою задачу на сегодня я выполнил. Тяжесть в затылке, так досаждавшая на протяжении нескольких последних дней, прошла, а это означало, что еще минимум пару недель мне не придется опасаться очередного приступа. Вернее, приступы-то никуда не денутся, но человек, тихо паникующий в собственной берлоге, для окружающих не опасен, а это главное.

– Твоя доля, Поль! – Джамаль суетливо сунул мне в руку пачку купюр разной степени потрепанности – я даже присматриваться особо не стал, потом пересчитаю. – Ты сегодня в ударе, может, еще разок в круг выйдешь? Людям понравилось.

Французский у рефери странный, наверняка какой-то локальный диалект, но я уже приловчился к его манере коверкать слова и понимал почти все – стандартный языковой гипнокурс рулит. Понимать-то понимал, а вот ответить так же не мог при всем желании – мой речевой аппарат решительно отказывался воспроизводить все эти «муа-труа». В первые дни еще пытался что-то изобразить, но со столь чудовищным акцентом, что пришлось поставить на этой затее крест. Потому я лишь помотал головой – типа, отвали! – и перешел на интер:

– Джамаль, ты же знаешь – один бой. Так что свободен. Передавай привет Луи.

Рефери в очередной раз скривился – он не оставлял попыток втянуть меня в бизнес с самого моего здесь появления, но я добровольно лезть в кабалу упорно не желал, участвовал в кулачных забавах только по крайней необходимости. Слава богу, заработанных столь сомнительным способом денег на жизнь хватало – при моих-то скромных запросах. Правда, в последнее время я все чаще задумывался о смене места проживания, имея в виду вовсе не комнатуху в захудалой низкопробной гостинице, а планету целиком. С моей удачливостью работа по основной специальности мне здесь не светила – ну кому, на фиг, нужен конфликтолог на Гемини-3, оплоте пиратской вольницы одного из Внешних миров? Тут каждый сам себе конфликтолог, а в качестве основных аргументов в разрешении конфликтов весьма популярны бейсбольные биты и дробовики. И потом, куда лететь? На столичную планету системы, Гемини-2? Там, конечно, флибустьеров нет, зато в каждой корпорации своя служба безопасности, и шутить эти ребята не любят. В сущности, они от «джентльменов удачи» мало чем отличаются – такая же мафия. А во Внутренних системах мне и вовсе делать нечего – «волчий билет» штука очень неприятная, там меня даже грузчиком в легальную компанию не возьмут. Ну и хрен на них, в конце-то концов! Выкарабкаюсь как-нибудь...

Не глядя сунув деньги в карман джинсов, я хлопнул Джамаль по плечу и неспешно поплелся в раздевалку – для этой цели организаторы использовали тесноватое помещение типа каптерки в блоке стандартных боксов, притулившихся к одной из стен здорового пустующего ангара. Владелец недвижимости получал нехилый откат с боев, поэтому даже не пытался использовать здание по назначению, то есть как склад разнообразной дребедени, что выпускалась на местных предприятиях тяжелой промышленности. Пребывающего в ауте шустряка уже утащили «секунданты», и на ринг вышла новая пара бойцов. Толпа, потеряв ко мне всяческий интерес, расступилась, и вскоре я уже стоял перед жестяным шкафчиком самого затрапезного вида. Поединок на сей раз не затянулся, так что я даже пропотеть как следует не успел. Обхлопал футболку – выжимать не надо, так сойдет. В отличие от большинства соперников на ринг я выходил одетым – нет никакого желания демонстрировать рваный шрам на полспины, да и форма в последние год-полтора оставляла желать лучшего, кубиков на животе уже давно не видно под слоем жирка. Еще не пивное пузо, но и прессом не назовешь. С отвращением натянул носки – к ступням прилипли мельчайшие крошки пенобетона, но с этим неудобством пришлось смириться – и сунул ноги в ботинки из натуральной коричневой кожи, затертой кое-где до белизны. Честно говоря, это единственная дорогая вещь в моем гардеробе – к новой обуви я привыкаю долго, поэтому предпочитаю покупать «бутсы» покачественнее, чтобы один раз разносить и эксплуатировать до упора. То же относительно штанов – признаю только классические джинсы прямого покроя, просторные, удобные и в ходьбе, и в драке. Затаскиваю до дыр и только потом от них избавляюсь. На остальном не заморачиваюсь – покупаю футболки и бельишко пачками, после использования отправляю в утилизатор. Разве что толстовка-«худи» с капюшоном достаточно долго терпит. А чего? Мне по офисам шататься не надо, девок охмурять тоже, а в любую забегаловку в нашем районе меня и так пускают. Там ко всякому привыкли, большинство посетителей и вовсе предпочитают полувоенный стиль. Но это уж увольте, «милитари» ненавижу всеми фибрами души. С некоторых пор...

Взгляд мой случайно наткнулся на отражение в потемневшем зеркале – как оно тут сохранилось, ума не приложу. Красавец, что сказать! На левой скуле ссадина, отчетливо проступившая сквозь густую щетину с медным отливом – ладно не в глаз попал, злыдень, а то с бланшем пришлось бы ходить. Черт, всего-то два дня не брился, а уже как спустившийся с гор абрек. Хорошо, из-за колера не так в глаза бросается.

Кстати, странно – ежик на голове сивый, а бородаща почему-то рыжая растет. И у папы с мамой не спросишь, почему так получилось, – далековато они, да и другие нюансы присутствуют. Вот и еще одна причина, почему меня на работу не берут, – слишком уж я выделя-

юсь на фоне местных со своей рожей типичного рязанского Ваньки. И не сказать, что страшный, просто для данной местности нехарактерный. Гемини-Прайм – франкоязычный Внешний мир, самый, между прочим, от Метрополии удаленный. И живут здесь в основном афро– и арабофранцузы, европейских кровей мало, в основном «чистые» среди буржуа и аристократии встречаются. Да-да, есть здесь и такие. Это вам не Внутренние системы с демократическим (относительно, конечно) строем, а самая настоящая олигархия – рулят промышленники с Гемини-2. На нашей вшивой планетенке, где людям приходится ютиться под куполами, полезных ископаемых хоть завались. Поэтому производство в основном здесь и сосредоточено, а капитал, наоборот, в столице.

Амьен, кстати, ничего так городишко, номинально – административный центр целого сектора, коих четыре на всю планету. Неприветливая внешняя среда с ядовитой для человека атмосферой заставляет покрывать жилые зоны защитными «пузырями», причем примитивными – никаких силовых полей, один укрепленный пластик, даже не прозрачный. Гемини-3 от местного светила далековато расположена, потому от звезды все равно никакого проку – источники освещения везде искусственные. Этакие фонари-переростки под самой вершиной купола. Света они давали мало, чисто символически разделяя день и ночь. За тот без малого год, что я проторчал на планете, погода, аналогичная серой хмари ненастного утра где-нибудь в средней полосе России, приелась до последней крайности. Лучше уж ночью по улицам шататься, когда все лавчонки и кафешки врубали иллюминацию, да и с фонарными столбами тут полный порядок. Вот как сейчас, например.

За размышлениями я совершенно для себя незаметно добрал до огромных раздвижных ворот ангара, в настоящий момент закрытых, и выбрался через неприметную калитку из относительного тепла – толпа надыхала – на вечернюю свежесть. Зябко поежился, запахнув «худу». Псевдосклад выходил торцом прямо на рю де Паскаль, названную именем неизвестного мне местного героя, а вовсе не великого ученого прошлого, как можно было подумать. К центральным улицам она вовсе не относилась, скорее, переулок, затерянный в Пятой промзоне – вот таким незатейливым образом здесь именовались промышленные районы. Жил я неподалеку, на самой границе Пятой со спальной зоной Эрве Дюбуа. Не спрашивайте, кто он такой, тоже какая-то знаменитость. Вроде бы пиратский капитан, прославившийся непередаваемой жестокостью, к тому же маньяк-садист. И это тоже для Гемини-3 весьма характерно – какие жители, такие и ценности. Особенно моральные. Впрочем, мне сейчас не до исторических изысканий. Хотя бой был и не очень длительный, но энергии я потратил уйму, о чем организм и напоминал зверским голодом. Дома, то бишь в тесной комнатухе на пятом этаже гостиницы тетушки Мари, холодильник пустой, это я точно помнил. В магаз бежать поздно – мелкие уже закрыты, а ближайший супермаркет достаточно далеко, пешком идти задолбаешься, а такси в нашем районе отсутствовало как класс. Прочий общественный транспорт ходить перестал где-то с полчаса назад. Вывод – иду к Люка в забегаловку, у него харчи всегда найдутся. Тем более все равно по пути.

Приняв это судьбоносное решение, я накинул на голову капюшон, сунул руки в карманы толстовки и двинул по тротуару вдоль многочисленных складов в сторону родной Дебиловки – это я так район прозвал для простоты. Аборигены по-русски ни бум-бум, так что никто и не возражал. Шагал без опаски – местным я уже примелькался, и после двух неудачных попыток «щипать» они меня не пытались.

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета

Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер

Вывеска со знакомой неоновой надписью «Luca's» встретила меня приветливым льдистым мерцанием. Парковка почти пустая – разве что пара скутеров на электротяге притулилась в самом уголке. Честно говоря, мало кто у нас в районе мог позволить себе кар или тем более

глайдер – места мало, под куполом особенно не летаешь, по этой же причине и улицы узковаты, не покатаешься. Здесь вам не гигантский крытый город, как в лунных кратерах. Поэтому самым популярным транспортом являлись разнообразнейшие представители племени байков – от банальных велосипедов на мышечной тяге до продвинутых чопперов. Всякие «леталки» и внедорожная техника активно эксплуатировалась за пределами поселения, но там уже своя специфика. А внутри пластикового «пузыря», отделявшего Амьен от агрессивной окружающей среды, народ в основном передвигался на своих двоих либо на общественном транспорте. Скутеры по большому счету вещь статусная, чисто повыпендриваться перед «партнерами по бизнесу» – так здесь обычно называли поделщиков, с излишней, на мой взгляд, политкорректностью.

Стоп, а это что за чудо? Из-за угла капитального строения, бывшего когда-то фабричным корпусом, а теперь, после перепланировки, прибежища подозрительных офисов и не менее подозрительных увеселительных заведений в полуподвальном этаже, выглядывал массивный нос угольно-черного космокатера. Небольшого, чуть крупнее стандартного колесного кара, максимум четырехместного, но тем не менее. Занятно... Кто мог сюда пожаловать на таком красавце? Знаменитый контрабандист, черный археолог или даже какой-нибудь отчаянный пиратский капитан? Наверняка аппарат из корабельного хозяйства, причем такими обычно оснащались достаточно крупные суда, начиная с фрегатов. Только на них есть излишек свободного места для размещения стартового комплекса атмосферных машин. Может, ну его на фиг? Кто знает, что привело такого серьезного человека в нашу глушь? Не хватало еще в заваруху с пальбой угодить... Нет, жрать охота, мочи нет. Чертово пузо, все из-за тебя!

Я затравленно заозирался, не в силах принять какое-то решение, потом сообразил, что это всего лишь очередной приступ, на сей раз достаточно легкий, и облегченно выдохнул. Паника тут же отступила, и я толкнул дверь, напустив на себя самый раздолбайский вид. Машинально пригнулся, столь же привычно ругнув про себя жмота Люка – уж если я со своими метр восемьдесят едва косяки не сшибаю, то что другим делать? Ребят покрупнее меня в округе полно, а место популярное. Неужели до сих пор не объяснили владельцу заведения политику партии? Впрочем, внутри было довольно просторно, что с лихвой компенсировало неудобство входа.

В общем зале пока еще (вернее, уже) свободные места имелись – развлекательная программа закончилась около часа назад, и теперь в кафешке кучковались лишь озабоченные срочными делами полуночники. Не чета мне, кстати, – мало кто в такое время приходил просто набить брюхо. А вот мне приспичило, понимаешь. Справедливости ради заметим, что не все присутствующие думали только о делах – в самых укромных закутках вдоль стен я засек несколько влюбленных парочек. А что? По меркам округа кафе Luca's проходило в разряде шикарных заведений – сюда не стыдно и девушку привести. Ладно, отвлекся. Вон вроде бы свободный столик, и расположен удачно – в тупичке у перегородки, что отделяла данс-зону от своеобразного «партера». Мое любимое место, чуть правее, у самой стены, занято – два мутных типа вели переговоры, и сдается мне, что-то у них не ладилось. А, плевать, я сюда перекусить наведалься, не резон мне сейчас на профессиональной деформации концентрироваться. Жаль, не получилось развалиться на диванчике с синтетической обивкой «под кожу» – такая роскошь только самым козырным местам положена. Диваны создавали иллюзию отделенности закуска от остального пространства, потому их так любили влюбленные, пардон за тавтологию. И я, само собой.

С удобством разместившись на мягком стуле, я отыскал взглядом гарсона, и тот чуть ли не моментально материализовался рядом. Застыл белорубашечным изваянием – это Внешний мир, ребята, здесь живой обслуживающий персонал обходится дешевле соответствующей машинерии. Я поначалу все никак не мог привыкнуть – разрыв шаблонов после старых планет Федерации приключился нешуточный. Потом пришел к выводу, что это даже в какой-то сте-

пени стильно: захудалая забегаловка с живыми официантами, подумать только! Как в лучших домах Лондона. Тушеваться перестал и даже сдружился с Мишелем – он как раз сегодня был на смене, так что в качестве обслуживания я не сомневался. Впрочем, клиент я не привередливый, к тому же сам Мишель уже успел досконально изучить мои вкусы, и сейчас наше общение ограничилось вопросительно вздернутой бровью гарсона и моим кивком. Паренек испарился, ухитрившись не растерять при этом торжественности облика – вроде и быстро идет, но на бег не срывается, это ниже его достоинства. Я такой выучки не встречал даже у метрдотелей лучших парижских ресторанов. Были времена, хаживал и по таким местам. Чего уж теперь жалеть...

Чего у заведения Люка не отнять, так это внимания к клиентам и заботы об относительной свежести продуктов. Ясен перец, на Гемини-3 производство сельхозпродукции было в принципе невозможно, ибо себестоимость ее взлетала до небес, но вот вторая планета системы, столица, в этом благом деле преуспела весьма и весьма, обеспечивая свежатинкой все поселения, даже затерянные в астероидном поясе. На внутрисистемные перевозки приходилась лишь малая доля общего грузооборота, доставить замороженную свинину или банальнейшую картошку ближайшим соседям труда не составляло, поэтому синтетикой никто не давился, даже самые нищие, если не сказать бомжеватые, представители местного общества. Разве что морепродуктами я бы не советовал увлекаться, ибо чревато. Сам я далеко не гурман, поэтому традиционно отдавал предпочтение мясу по-французски, запеченному в горшочке с картофелем. Луковый суп, рататуй и прочие изыски не понимал и не принимал, равно как и не разделял любовь франков к сырам с плесенью. Вина же пил все без разбора, безмерно страдая от отсутствия в пределах досягаемости водки. Владелец кафешки, пораженный до глубины души моим кулинарным варварством, самолично пытался посвятить меня в таинства высокой кухни, но вскоре бросил это занятие ввиду его полнейшей бесперспективности.

В ожидании заказа я начал машинально обшаривать взглядом зал и волей-неволей задержался на тех подозрительных типах, что оккупировали мое любимое место. Обстановка за тем столиком помаленьку накалялась, и я присмотрелся к спорщикам внимательнее. Первый, упражнявшийся сейчас в красноречии, интереса не представлял – самый обычный гопник, таких у нас на районе что грязи. Я его даже знал в лицо, но не давал себе труда приветствовать при встрече, впрочем, как и он меня. Мелкий бандюган, бригада в десяток лбов – вот и все, что он мог при случае выставить, даже несерьезно. Скорее всего, занимал какую-то узкую нишу в сложной здешней иерархии, свое место знал, а потому и коптил до сих пор регенерированный воздух Амьена. А вот его визави на завсегдатая заведения Люка не походил ничуть. Он вообще для нашего захолустья был нетипичен – этакий щеголь средних лет, в строгом черном костюме и с вызывающе бордовым шелковым шарфом, завязанным «английской удавкой». Почему-то именно это диссонирующее сочетание поразило меня больше всего. Ни виднеющиеся из-под обшлагов манжеты белейшей рубашки с дорогими запонками, ни странного дизайна перстни серого металла на пальцах, ни даже элегантная шляпа, покоящаяся на столике рядом с его локтем, не произвели на меня такого впечатления. Впрочем, имелась в его облике еще одна характерная деталь – прислоненная к столешнице изящная трость черного дерева с серебряным набалдашником. Не дешевая пластиковая поделка, а ручная работа – я в таких вещах разбирался. По долгу службы положено. Было.

Черты тоже примечательные – без капли арабской или негроидной крови. Есть нечто выдающее толику южноевропейских корней, в остальном же скорее скандинав, если не славянин: лицо чуть заостренное, щеки худые, губы твердой складкой, волевой подбородок. Глаза темные, отсюда сразу цвет и не определишь. Сам брюнетистый – и шевелюра, и щегольская бородка-эспаньолка, едва обозначенная, но довольно густая. Вот как раз в этом и чувствовался южанин. Понятно, что мужик за внешностью следит – больше тридцати не дашь, если не приглядываться. Но меня не проведешь, глаз наметан. Лет ему где-то тридцать шесть – тридцать восемь, точнее не скажу. Сидел он ко мне чуть боком, но даже в таком положении было видно,

что муж сей поджар, но не тощ, что выгодно подчеркивалось кроем шикарного костюма. Ведет себя уверенно – никаких жестов, выдающих нервозность, а тем паче защитных поз. Буравит взглядом оппонента, губы кривятся в легкой презрительной усмешке. И до лампочки ему, что местный ухарь уже кипит, чуть ли не из ушей пар идет – я это даже по затылку видел.

Кстати, налицо банальнейший межличностный конфликт. Не знаю, что они не поделили, но ясно, что выбрали они одинаковую тактику соперничества, упорно игнорируя интересы друг друга: бандос давил авторитетом, не стесняясь в угрозах, но щеголь твердо стоял на своем, не собираясь уступать ни на йоту, и время от времени давил в ответ. Разговор шел на повышенных тонах, но правильно организованная акустика зала не позволяла различить отдельные слова, только по губам читать, в чем я не спец. А вот типы конфликтных личностей отличались. «Костюмоносец» с бородкой типичный демонстративный тип, в любой ссоре чувствует себя как рыба в воде, пренебрежительного отношения к оппоненту не скрывает. А местный гопник – замечательный образчик личности неуправляемой, склонной к агрессии, импульсивной и плюющей на законы общежития. Чем такое взаимодействие чревато, думаю, любому понятно – будет драка, к гадалке не ходи. У бандоса явно в зале была группа поддержки, да хотя бы вон та четверка за соседним столиком. Вели они себя подчеркнуто безучастно, на конфликтующих не смотрели, но по напряженным позам ясно, что ждут чего-то. А вот щеголь вроде бы один. На что он надеется, интересно?

– Ваш заказ, мсье! – Материализовавшийся рядом Мишель отвлек меня от наблюдения, и начало потехи я благополучно пропустил.

Пока я рассматривал доставленный поднос с глиняным горшочком, столовым прибором и бутылочкой красного полусладкого столичного розлива, обстановка за столом переговоров резко накалилась и вылилась в фазу физического противостояния, о чем и возвестил хлесткий удар. Похоже, наподдали чем-то твердым по относительно мягкому. Первая мысль, еще до взгляда, – щеголь врезал бандосу по морде тростью. Мы с Мишелем среагировали одинаково: синхронно повернулись на шум и уставились на потасовку. А та закончилась, не успев толком начаться: обладатель бородки, вытянув шею и отставив назад правую руку с тростью – видимо, для равновесия, – силился рассмотреть оппонента. Тот валялся на полу, о чем свидетельствовали торчащие из-под стола ноги в мощных бутсах, и не подавал признаков жизни. Зато активизировалась та самая подозрительная четверка – парни характерной бандитской внешности повскакивали с мест, прогрохотав стульями, а самый шустрый уже шагнул к «костюмоносцу». Тот угрозы не чувствовал или притворялся. Скорее второе – я открыл было рот, чтобы предупредить оставшегося в меньшинстве мужика (не люблю, когда четверо на одного), но тот вдруг ловко развернулся, оперевшись на спинку дивана левой рукой, и махнул тростью, приложив шустряка аккурат в лоб. На сей раз звук получился сочный и какой-то деревянный – видать, мозговая кость у бандюка что твой мореный дуб. Пацанчик рухнул как подкошенный, и щеголь немедленно отмочил еще более крутую штуку: запрыгнул на столик, умудрившись воткнуть лаковые туфли между посудой, упер трость в диванчик, до недавнего времени занимаемый бандосом-переговорщиком, и сделал боковое колесо, благополучно приземлившись за пределами закуска на обе ноги. Не останавливаясь ни на мгновение, рванул к моему столу, прыгнул, проехался спиной по столешнице, сшибив по пути мой поздний ужин, и ушел в перекат, махнув ногами перед носом остолбеневшего Мишеля. Преодолев таким образом преграду, снова по-кошачьи ловко приземлился и помчался к выходу, лавируя между клиентами и пустующей мебелью.

– Мля-а-а-а!... – только и успел промычать я, пораженный такой наглостью.

Дальше я действовал молча – на разговоры времени не осталось. Хитрый «костюмоносец» не зря извращался с акробатическими трюками: его не блиставшие умом оппоненты неслись бодрыми лосями напрямик, не сразу сообразив, что на пути у них возникло препятствие, и притормозить уже не успевали. Боковым зрением уловив приближение чего-то массивного,

я среагировал совершенно машинально, а главное, без участия сознания. В моем случае это означало, что верх взяли вколоченные за много лет боевые рефлексy, и я встретил первого набегавшего мощным прямым правым в грудину, раскорячившись для большей устойчивости в гунбу – «стойке лучника». Прогрохотал опрокинутый стул, скрежетнул сбитый резким движением столик, но я не обратил на это ни малейшего внимания. Чунцюань в классическом «северном» исполнении отшвырнул немаленького детину назад, и он от души приложился в падении затылком об пол, выбыв из схватки. Зато его оставшиеся дружки при виде такого непотребства моментально забыли о сбежавшем щеголе и обратили взоры исключительно на меня, юзом развернувшись и застыв в угрожающих позах. А вот это вы зря, ребята! Я и так зол – жрать по-прежнему хочется, – а тут вы. Очень вовремя, козлы! Я не виноват, в общем. Да и адреналин зашкаливает, надо сбросить напряжение.

Бандюки синхронно шагнули ко мне с очевидными намерениями, и я повторил недавний удавшийся трюк: уходя от замаха левого противника, сел в гунбу и в глубоком выпаде достал левым кулаком солнечное сплетение правого. Тот начал сгибаться, хватая ртом воздух. Я немедленно развернулся, поменяв стойку на левостороннюю, и достал правой рукой оставшегося на ногах. Вертикальный кулак жестко врезался в брюшину, перебив дыхание и этому, но я все же добил обоих: ближнему основанием ладони расплющил нос, а дальнего достал высоким сметающим ударом с разворота, в просторечии «вертушкой». Тяжелый ботинок здесь пришелся весьма кстати: ступня обрушилась на многострадальную голову не успевшего прийти в себя пацанчика, заставив того крутануться вокруг собственной оси, оторвав конечности от пола. Выполнив в воздухе вращение на полные триста шестьдесят градусов, незадачливый бандюган со смачным шмяком растянулся на твердом пластиковом покрытии, имитировавшем дубовый паркет. Довершая картину разгрома, рядом тюкнулся затылком первый отоваренный. Я облегченно выдохнул, расслабляясь, и тут кто-то тронул меня за плечо. С огромным трудом остановив кулак в паре миллиметров от носа Мишеля, я сквозь грохот крови в ушах уловил его слова:

– Бегите, Поль!

Проследив направление его взгляда, я от души матюгнулся по-русски: оказывается, у бандоса-переговорщика в зале было куда больше помощников! С разных концов помещения ко мне приближалось еще несколько человек, и разъяренный вид парней не оставлял сомнений в их намерениях. Твою маму! Я столько не вырублю при всем желании! Хорошо хоть выход не перекрыли, олухи. Благодарно хлопнув Мишеля по плечу, я рванул к входной двери, на ходу бросив гарсону:

– В следующий раз расплачусь!

По поводу нанесенного ущерба я не переживал, равно как и насчет мести местечковой банды: Люка подобных заварух в своем заведении органически не переваривал, так что неприятности пацанчикам самим обеспечены. В таких случаях у местных бизнесменов было не принято жаловаться в полицию. Есть и другие рычаги воздействия, в частности банальная «крыша» – не знаю, как она здесь называется, но суть ясна. А мою невиновность подтвердит Мишель. Глядишь, еще за счет заведения пообедать удастся – в качестве компенсации за неудобства.

Адреналиновый выброс еще не прошел, и до выхода я буквально домчался, ловко лавируя между столиками и умудрившись не задеть никого из посетителей. Знакомые вышибалы, с профессиональным любопытством наблюдавшие за дракой – Жорж и Юбер, братья-близнецы с комплекцией двустворчатых шкафов, – дружно расступились, придав мне дополнительное ускорение дружескими тычками, и захлопнули дверь у меня за спиной. Теперь все, не уйдут, голубчики! Через черный ход их тоже не выпустят, так что огребут по самое не балуйся.

Оказавшись на свежем воздухе и в относительной безопасности, я слегка притормозил и направился вдоль фасада к ближайшему переулку. Как показала практика – напрасно. Бук-

вально через несколько шагов за спиной у меня материализовались плохо различимые тени, крепкие руки вцепились в мои многострадальные конечности, и кто-то вероломно накиннул мне на голову мешок. Этот же «кто-то» врезал по печени, пресекая возможные попытки сопротивления, потом примерно туда же уперлось нечто весьма напоминавшее пистолетный ствол, и меня в полуподвешенном состоянии поволокли в прежнем направлении. Перемещаться таким не самым приятным способом пришлось недалеко: вскоре я услышал шипение пневмопривода откинувшегося люка, и меня бесцеремонно швырнули на заднее сиденье глайдера. Впрочем, оно оказалось мягким, и копчик я не отбил, в отличие от затылка, которым зацепил дверную арку. Еще через пару мгновений аппарат взмыл в воздух, стремительно удаляясь от столь него-степриимного заведения.

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета

Гемини-3, Амьен, 5 мая 2541 года, вечер

В неизвестности я пребывал не более минуты, затем мешок у меня с головы сдернули, и я, ничуть не удивившись, встретился взглядом с тем самым щеголем с бородкой, что так шустро свалил из заведения Люка, втянув заодно меня в неприятности. Глайдер вовсе не являлся таковым: я с относительным комфортом разместился на заднем диванчике давешнего космокатера, прятавшегося в переулке. Да и мешок при ближайшем рассмотрении оказался чехлом с переднего сиденья. По всему выходило, что ребята импровизировали. Их, как я и думал, в салоне было трое: один за штурвалом – я его плохо различил, в основном рассмотрел стриженный затылок, – второй рядом со мной – постоянно лыбящийся худой живчик, – ну и третий – «костюмоносец» с тростью. Ее он, кстати, из рук так и не выпустил – не иначе именно ее набалдашник я принял за пистолетный ствол. Сильны парни! И самое главное, ума не приложу, зачем я им сдался, что печально.

– Испугался? – на безупречном французском поинтересовался щеголь, скривив уголки губ в необидной усмешке. – Ладно, не переживай. Просто я решил, что должен тебе компенсировать загубленный ужин. Не возражаешь, если мы сейчас заглянем в какое-нибудь приличное место?

Я в ответ выгнул бровь в притворном удивлении и мотнул головой – еще бы я возражал! Жрать хотелось по-прежнему.

– Вот и замечательно! – оживился «костюмоносец». – Хосе, давай в «Лебуше Плаза», на помой в той забегаловке даже смотреть было противно.

Я на это заявление никак не отреагировал, но про себя хмыкнул – однако товарищ не из бедных, раз в лучший кабак города собрался чисто перекусить.

Впрочем, его спутников указание босса ничуть не смутило: Хосе уверенно заложил крутой вираж и через несколько секунд посадил катер на закрытой VIP-парковке, куда простым смертным вход заказан. Я в этих краях бывал набегом, пересекая Амьен из конца в конец уже не помню по какой надобности, но после убожества промышленных зон и спальных районов шикарный фасад ресторации, выделявшийся даже на фоне административных зданий, произвел на меня весьма приятное впечатление. Во времена оны я бы в таком заведении с удовольствием посидел разок-другой за кружечкой чая.

К слову, пилот у щеголя классный – на такой скорости в тесноте под куполом мог носиться только настоящий ас, чувствующий машину как собственное тело. Ничего удивительного, с местными драконовскими мерами безопасности никто иной и не получил бы допуск на вождение летательного аппарата внутри защитного «пузыря». Вот и еще один фактик в копилку.

Зашипели приводом откинувшиеся вверх люки, «костюмоносец» одним слитным движением буквально вытек из салона и небрежно оперся на трость. Шляпу он, по всей видимости,

забыл в кафешке Люка, но с шарфом не расстался, лишь поправил сбившийся узел и снова одарил меня фирменной ухмылкой:

– Пошли, парень! Я жутко голоден, если честно.

Водила и живчик из машины вылезать явно не собирались, и это еще больше укрепило меня во мнении, что щеголь с бородкой – птица важная. Да и хрен с ним! Когда еще представится случай набить брюхо в таком шикарном месте? Хотя оно, конечно, чревато – уж если в сверхдемократичном заведении старого знакомого в меню обнаружилось прямо-таки смешное количество съедобных блюд, то чего ожидать от храма кулинарии? Изыски, мать их так... Мысленно сплюнув, я с некоторым трудом выпростался из салона – отвык – и застыл в нерешительности: до меня вдруг дошло, что мое облачение не самый лучший вариант для визита в ресторан. «Костюмоносец» мое замешательство расценил правильно: окинув меня внимательным взглядом, он задумчиво щелкнул пальцами и буркнул: «Забей». Я пожал плечами и направился следом за ним – раз зовет, значит, в состоянии разругать проблему.

Так оно и вышло. У роскошных стеклянных дверей нас встретил не менее роскошный швейцар в самой настоящей ливрее с золотым шитьем, склонился в подобострастном поклоне и застыл, схватившись за дверную ручку, но не спеша открывать:

– Мсье?..

Щеголь с бородкой глянул на меня, вопросительно заломив бровь, и я нехотя представился:

– Павел.

– Мсье Поль со мной, – выдал снисходительную улыбку «костюмоносец», и швейцар посчитал вопрос закрытым.

Миновав короткий коридор, в котором я наметанным глазом определил первый контур системы безопасности, мы вышли в огромный круглый зал, уставленный столиками, перемежаемыми перегородками в виде полок с разнообразными растениями в кадках или просто шпалер, увитых плющом. Народу на первый взгляд было не очень много, хотя, скорее всего, редкие кучки посетителей терялись на фоне открывшегося великолепия. В центре помещения возвышалась круглая же сцена, сейчас пустая – но тут много вариантов. Может, мы в перерыв между выступлениями попали, а может, и вовсе шоу-программа закончилась. Да и бог с ней. Хотя любопытно.

Судя по тому коридорчику, о благополучии клиентов здесь заботились качественно: в стенах могло прятаться множество смертоубийственных предметов, начиная с распылителей нервно-паралитического газа и заканчивая огнеметами. Даже странно, что меня пропустили. Вдруг я какой-нибудь террорист-смертник? Бред, джихад уже давно не в моде, да и непохож я на приверженца какого-нибудь радикального учения. У тех, как всем известно, руки по локоть в крови и на губах пена. Да и взгляд безумный, не перепутаешь. Это если не считать «пояса смертника» и нажимной взрывмашинки в потной ладошке. А что? Я серьезно – кино же никогда не врет. Ладно, это уже мои заморочки, последствия психотравмы. Может, когда-нибудь и расскажу, если настроение будет.

«Костюмоносец» уверенно свернул направо, держась в проходе между уютными «номерами» у стены и более демократичными столиками в стандартных посадочных зонах, и я шагнул следом, всем своим видом показывая, что для меня поход в ресторан в таком виде обычное дело. Хотя стремно на самом-то деле. Все мыслимые нормы этикета нарушаю. Хуже только в спортивном костюме припереться. Впрочем, моего спутника это совсем не парило, и я решил плыть по течению. Плыть пришлось недолго – мы занырнули в первый же свободный «номер», и мой похититель вальяжно развалился на роскошном диванчике. Небрежным кивком указал на место напротив, и я не стал привередничать – устроился поудобнее и приготовился слушать.

– Сначала сделаем заказ, – покачал в ответ головой «костюмоносец». – Дела подождут.

Рядом с нашим столиком словно из ниоткуда возник гарсон – куда там Мишелю! Рубашка белейшая, аж хрустит от крахмала, бабочка черная, через левую руку полотенце с золотым вензелем LP – красавец! Меню под стать – в обложке из тисненой кожи, с той же самой аббревиатурой. Тяжеленное, етить! Чуть не уронил. Кстати, насчет содержания я угадал – из всего списка более-менее человеческим оказалось все то же мясо по-французски. В винной карте взгляд наткнулся на знакомое название – ага, тот же сорт вина, что давеча попробовать так и не довелось. Ну-ка, надо сравнить. Не заморачиваясь с выговариванием зубодробительных названий, я просто ткнул в соответствующие строчки, и официант меня отлично понял. «Костюмоносец» справился еще быстрее – буркнул: «Мне как всегда». Гарсон поспешно убыл исполнять заказ, но завязывать разговор мы по-прежнему не спешили – блюли хоть какие-то приличия. Развалиться на диванчике я постеснялся, сидел прямо, демонстрируя приобретенную в академии, чтоб ей пусто было, офицерскую выправку – обычно я на это дело плюю с высокой колокольни, но тут место прямо-таки обязывает. А вот мой спутник чувствовал себя в такой обстановке как рыба в воде – откинулся на спинку, закинув руки на затылок, и задумался, насвистывая что-то веселое себе под нос.

Заказ доставили очень быстро, буквально через пять минут. Гарсон водрузил на столик прямо передо мной традиционный глиняный горшочек, поставил откупоренную бутылку того самого красного полусладкого столичного розлива и жестом предложил попробовать. Я пригубил бокал с каплей божественного нектара – именно так, разница с продуктом из заведения Люка просто колоссальная! – и благосклонно кивнул: все в порядке. Мой спутник тем временем завершил дегустацию собственного заказа и коротко дернул головой. Официант исчез так же незаметно, как и появился, и наш закуток окутался мерцанием аудиополя – «костюмоносец» постарался.

Я запоздало похлопал себя по карманам: черт, так и не удосужился навар пересчитать! Это у Люка я на выигрыш могу месяц запросто столоваться, а здесь может и на мой не самый изысканный и обильный заказ не хватить. Засада...

– Забей! – снова вернул любимое словечко «костюмоносец», заметив мои метания. – Я угощаю. И вообще, мне кажется, что уже пора познакомиться. А то даже неприлично как-то. Хотя должен признаться, я с тобой заочно знаком. И даже специально искал встречи. Если не ошибаюсь, господин Гаранин?

Я смерил его внимательным взглядом и медленно кивнул.

– Пьер Мишель Виньерон, честь имею! – «Костюмоносец» с притворной серьезностью склонил голову в коротком поклоне и даже изобразил нечто вроде щелчка каблуками – это сидя-то. Впрочем сразу же вернул себе добродушно-уверенный вид. – Ты не удивлен?

– Есть немного, – хмыкнул я, старательно выговаривая французские слова.

– И у тебя нет вопросов? – выгнул бровь тот.

Я пожал плечами – вопросов громадье, но чтобы с чего-то начать, нужно определиться хотя бы с общим направлением беседы. Я с самого начала подозревал нечто подобное, но чтобы мной заинтересовался сам Виньерон! О нем ходили легенды по всей Гемини-Прайм. Чего только людишки не болтали, но большинство сходилось в одном: более удачливого контрабандиста и по совместительству черного археолога (или наоборот, черт его знает) сейчас во Внешних мирах просто нет.

– Я думаю, лучше вам начать, как заинтересованной стороне, – тщательно выбирая выражения, ответил я.

– Н-да, парень, с произношением у тебя проблемы! – поморщился Виньерон и тут же выдал по-русски без малейшего акцента: – Ладно, Павел Алексеевич, поговорим серьезно. Я хочу предложить вам место в моем экипаже.

Ну что, Паша, сбылась мечта идиота?! Хотел выбраться с этой гостеприимной планеты? Так дерзай, шанс сам идет в руки.

– Это немного... неожиданно, я бы сказал, – только и сумел выдавить я в ответ, машинально переходя на родной язык. – Э-э-э... Пьер?

– Петр, – отмахнулся тот. – Михайлович, если настаиваешь. Нечасто здесь можно встретить земляка, так что я привык ценить любую возможность перекинуться словечком с родственной душой. Французы, они такие французы!.. – И смерил меня насмешливым взглядом, мол, как отреагируешь?

Ну и как я мог отреагировать? Вполне стандартно, попросту говоря, челюсть уронил: знаменитый на все Внешние миры Виньерон оказался русским авантюристом! Да за такие сведения любой журналюга душу дьяволу продаст! Видимо, мои внутренние переживания отразились на лице, потому что мой собеседник обреченно вздохнул – видать, не впервой – и пояснил:

– Я действительно Виньерон. Но француз только на одну четверть, по деду со стороны отца. Просто о данном факте биографии не распространяюсь. Здесь, на Гемини, так удобней. Впрочем, кому я объясняю! Ты наверняка на собственной шкуре уже все прочувствовал.

Это верно. С законной работой у меня проблемы именно по этой причине: документы гражданина Славянского Союза, характерная внешность и труднопроизносимая для местных фамилия. Имя-то сразу переименовали на свой лад. Плюс очевидная проблема с французским. На Внешних мирах интер распространен меньше, чем во Внутренних системах, – нет особой надобности. Понимают язык международного общения в основном люди, так или иначе связанные с космосом, а таких в любом поселении меньшинство, особенно здесь, на провинциальной Гемини-3. В столице было бы проще, но туда еще добраться надо. И жизнь там куда дороже, что тоже не вариант. Вот и торчу на этой вшивой планетенке уже год.

– Так что, ты заинтересован? – напомнил о себе Виньерон.

– Хотелось бы уточнить, а в каком качестве, Петр... э-э-э... Михайлович, вы меня желаете видеть в экипаже?

– Осторожничай, – понимающе кивнул потенциальный патрон. – Это правильно. Хорошо хоть удостоверение личности не требуешь. Короче, так: я заинтересован в твоей основной специальности. Мне нужен ксенопсихолог, и твоя специализация как нельзя лучше отвечает требованиям.

– То есть вы собираетесь привлечь меня к не совсем... э-э-э... законной стороне вашей профессиональной деятельности? – в очередной раз удивился я.

– Вовсе нет! – откrestился Виньерон от такого предположения. – Археология – вполне невинное увлечение. Законодательству Внешних миров не противоречит.

– А Федерации?

Пьер в ответ философски пожал плечами, дескать, за тупость земных политиков не отвечаю. Впрочем, и тут он формально прав – ни в одном законе нет прямого запрета на раскопки или поиск в космосе, возбраняется лишь транспортировка и распространение находок, минуя государственную Компанию. Именно здесь и кроется подводный камень: любой черный археолог априори еще и контрабандист. А это, как ни крути, уже статья.

– Тогда... э-э-э... есть другие нюансы?

– Так уж и говори: контрабанда! – рассмеялся Виньерон. – Не смейся меня, Паша. Мы во Внешних мирах, здесь это понятие существует лишь на бумаге. Дело насквозь житейское. Я даже больше скажу: партнеры бы меня не поняли, если бы я отказался от столь лакомого куска. Но не переживай, тебе ничем подобным заниматься не придется. Это мои, и только мои, проблемы.

– То есть вы берете меня в экипаж ксенопсихологом.

– В основном.

– И когда же мы пойдем на территорию Тау?

– Не знаю, – огорошил меня Пьер. – Видишь ли, Павел... Я пока что набираю команду специалистов. На будущее, так сказать.

Вот теперь я уже окончательно упустил нить беседы. Если экспедиция во владения наиболее близких к людям (как физиологически, так и ментально) участников Триумvirата – дело достаточно отдаленной перспективы, то зачем я нужен Виньерону сейчас? Что я должен делать? Торчать на фрегате в качестве балласта? Смысл тогда гробить на меня ресурсы? А ведь еще и жалованье платить... Или он предлагает подписать контракт с открытой датой? А на фи́га мне это надо? Я как жил впроголодь, так и буду. Ничего не понимаю.

Между тем хитрюга Пьер убедился, что я заглотал наживку, и перешел в атаку:

– Короче, не будем ходить вокруг да около. Я беру тебя в экипаж. Должность хорошая – координатор по работе с пассажирами. Как дипломированный конфликтолог ты подходишь. Проблем с оформлением не будет. Эта деятельность, скажем так, основная, за что ты и будешь получать жалованье. Пассажирские и грузоперевозки у меня все-таки основной род занятий, на жизнь зарабатываю я именно этим, а вовсе не гробокопательством, как многие думают. Археология – это для души. Хобби, просто очень дорогое. Так что в поиске я бываю хорошо если два-три месяца в году. Но, сам понимаешь, именно тогда и понадобятся твои специфические знания и навыки. Плюс мне нужен сопровождающий для ведения переговоров. В гостях я бываю часто, и у разных людей. В том числе и в Азиатском секторе. Не без проблем, сам понимаешь – бизнес есть бизнес. Ты, насколько мне известно, и в этой сфере кое-что соображаешь. Плюс боец не из последних.

– Увольте, – помотал я головой. – Если вы намекаете на мое военное образование, то я вас разочарую: боевик из меня никакой. Стреляю плохо, в тактике не спец. Я больше по части поговорить.

– Придатков к автоматам у меня и без тебя хватает, – отмахнулся Пьер. – Ты можешь постоять за себя в ближнем бою, а зачастую это бывает важнее пальбы из всех стволов. Я видел записи твоих поединков. И в кафешке ты неплохо выступил.

– Так вы специально все это провернули?

Виньерон кивнул.

– Вообще-то разборка в забегаловке твоего друга – чистая импровизация. Как ты думаешь, что я там делал? И как вообще оказался в такой дыре?

Я промолчал, всем своим видом давая понять, что готов выслушать его версию.

– Тот придурок, Хасан, должен был отыскать тебя. Я его нанял. Я же говорил, что специально искал с тобой встречи.

Ага. Значит, дорогой Петр Михайлович имеет доступ к кое-каким секретным досье – иначе как бы он меня вычислил? Я на Гемини-3 о собственном прошлом предпочитал не распространяться, а в открытых источниках информации о моей деятельности до изгнания из рядов доблестных Вооруженных сил Федерации с «волчьим билетом» не найти. Хм. Потенциальный патрон куда серьезнее, чем я думал. И отказать ему будет ой как непросто.

– Хасан решил схалтурить, – продолжил между тем Пьер, – взял задаток и водил меня за нос целых три дня. Сегодня мне это надоело, и я приехал выяснить отношения. Каково же было мое удивление, когда ты сам завалился в забегаловку. Тупой ублюдок не придумал ничего лучше, как потребовать остаток гонорара – типа вот он ты, нашелся. Я, понятное дело, его послал. Дальше ты сам все видел. Я просто не мог упустить столь роскошного шанса проверить тебя в деле. Надеюсь, ты не в обиде?

– По-хорошему, за такое морду бьют, – буркнул я.

– Могу предоставить такую возможность, – тут же расплылся в ухмылке Виньерон. – Если заключим сделку, будешь моим спарринг-партнером. Если пожелаешь, конечно. Ну так как?

– Я должен знать еще что-то?

– Да. В работе координатора есть нюансы, а именно: пассажиры. Контрабандой возят не только грузы.

– Торговля людьми? Без меня.

Вот тут Пьер рассмеялся уже по-настоящему: весело и заразительно. Только мне почему-то было не до смеха. Кое-как успокоившись, он продолжил, смахнув слезы:

– Ну, Паша! Умеешь развеселить потенциального работодателя. Мы в каком веке живем? Торговля людьми, подумать только! Ай, молодец! Даже в разгар Изоляции пираты работоторговлей брезговали – невыгодно это. Заложников ради выкупа брали, это да. На самом деле все предельно просто. Понимаешь, некоторым людям иногда нужно перемещаться с планеты на планету, причем так, чтобы об этом не знали их... э-э-э... недоброжелатели. И вот тут прихожу на помощь я. Мы перевозим пассажиров, только часть официально, согласно купленным билетам, а часть – тайно. И вот эта конфиденциальность стоит больших денег. Так понятно?

– Абсолютно.

– Я рад, – хмыкнул Пьер. – Человек, занимавший эту должность до последнего времени, по неким причинам пожелал уйти из команды. Я не препятствовал – мотив у него весьма уважительный. А его заместитель парень специфический. Не скажу, что дубоватый, но... Манеры не те. А среди VIP-пассажиров встречаются люди очень разные. И очень важно уметь ладить с любым контингентом. Ты подходишь. Ну как, согласен?

– Мне нужно подумать. Слишком все неожиданно.

– Думай, – покладисто согласился Виньерон. – Пей, ешь и думай. А я пока резюмирую. Итого мне нужен ксенопсихолог, конфликтолог в качестве координатора по работе с пассажирами и надежный человек для деликатных поручений. Ты можешь совместить все эти должности. Сразу оговорюсь, иногда тебе придется делать что-то противоречащее законам. Никакой «мокрухи» – это не твоя задача. Максимум нанесение тяжких телесных при самозащите. Плюс соучастие в контрабанде. За должность координатора я предлагаю тебе фиксированное жалование, хорошее, как на лучших лайнерах. За специфические услуги – бонусы, начисляемые в индивидуальном порядке, по факту. Не обижу. И еще информация к размышлению: Хасан тебя знает, обидел ты его крепко, а у него бригада в десяток лбов плюс покровительство Счастливого Роже. Знаешь такого? Я не сомневался. Пару суток пацанчиков помаринуют в околоте, это я легко организую. Но потом я покину эту гостеприимную планету – дела, знаешь ли. В случае твоего отказа тебе придется разбираться с проблемами самому. Не прими за угрозу.

Разглагольствования Пьера я слушал вполуха, машинально кивал, не забывая жевать, и лихорадочно прокачивал ситуацию. Что тут сказать? Припер он меня к стене прямо-таки мастерски. Очень щедрое предложение – еще одного такого шанса однозначно не будет. С другой стороны, – очевидные проблемы с законом. Впрочем, я уже и так практически созрел для чего-то подобного, останавливал лишь нездоровый гонор: не опускаться же до положения шестерки в одной из местных банд! Во Внутренних системах мне ничего не светит, кроме карьеры в мафии, а там такие дела крутятся, что волей-неволей в крови замараешься. А здесь вроде ничего такого не требуют, разве что нянькой изредка побыть при Виньероне. Да еще и загадку подлый Пьер подкинул – за какими такими делами ему к Тау переться приспичило? Романтика к тому же. Помнится, в детстве я часто видел себя в мечтах отважным исследователем космоса. Официально не срослось, так, может, теперь повезет? Это все плюсы. Минус один, но офигительно большой – неприятности с местными бандосами. В любом случае из города придется сваливать. С еще менее благоприятными перспективами. Дилемма...

Обуреваемый тяжкими мыслями, я соскреб со дна горшочка остатки мяса, закинул в рот и тщательно прожевал, оттягивая момент принятия решения. Однако тянуть до бесконечности смысла не было, и я произнес ровно одно слово:

– Согласен.

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета
Гемини-3, Амьен, 6 мая 2541 года, ночь*

Обшарпанная подъездная дверь с тяжким скрипом утонула в боковой стене, и я шагнул в тамбур, как и множество раз до этого. Гостиница тетушки Мари не поражала ни комфортом, ни качеством обслуживания, но надежно запертый вход и сонный охранник в вестибюле первого этажа стоили тех денег, что она драла за мой тесный номерок полулюкс. К данной категории его позволяло отнести наличие санузла, душевой кабинки и кухоньки, отделенной от спальной зоны пластиковой перегородкой. Правда, автоматическая мультиварка периодически глючила, пока я не натравил на нее Попрыгунчика. Тот моментально прочистил ей «мозги», и теперь от машины иногда удавалось добиться даже вменяемых пельменей, а не только специфических французских яств. Впрочем, куда чаще я ее использовал в качестве банальнейшей микроволновки – подогреть полуфабрикаты из супермаркета. Н-да, а холодильник-то пустой! Пьер был так любезен, что подбросил меня до дома на катере, а про поход в магазин я благополучно забыл. Тьфу!

Лифт не работал – как и всегда, собственно, – а потому я уныло поплелся к лестнице, традиционно проложенной вдоль внешней стены здания и отделенной от длинных коридоров прозрачными дверями из дешевого пластика. Постояльцы тетушки Мари в большинстве своем не отличались высоким культурным уровнем, а потому не стеснялись сплевывать прямо на ступени, сорить пеплом где попало, а чахлый фикус, невесть каким чудом затесавшийся на лестничную площадку между вторым и третьим этажами, давно уже пропитался никотином насквозь – сомнительно, что в его кадке кроме окурков было хоть что-то еще. Я подозревал, что нижний слой бычков постепенно перегнил, образовав компост, и только это спасало растение от полной и безоговорочной гибели.

Пятый этаж считался непрестижным – подниматься каждый день задолбаешься, а лифт чинить хозяйка принципиально отказывалась. Вернее, не отказывалась, но грозила стоимость ремонта распределить между жильцами. Смета же оказалась такова, что все постояльцы, особенно обитатели нижних этажей, единодушно от этой затеи открестились. Только по этой причине мне удалось заполучить относительно комфортное жилье по весьма умеренной цене. Плюс ко всему половина номеров пустовала, а в остальных обитали люди достаточно приличные – по ночам не орали, мордобой не устраивали, с разговорами не лезли. Лучшего и желать было нечего, потому я и торчал в этом гостеприимном доме уже больше полугода, до того помыкавшись по общагам и съемным хатам. От добра добра не ищут, как говорится.

Еще одним плюсом номера была относительно целая и крепкая мебель, да и встроенная техника худо-бедно функционировала. Например, укрепленная дверь с кодовым замком. Не бог весть что, однако ж просто так в помещение не влезешь, нужно заморачиваться со спецоборудованием, а кому это надо? Зато не страшно свое невеликое имущество дома оставлять. Хотя из скарба у меня по-настоящему ценная лишь одна вещь – выполненный на заказ мобильный терминал, в котором живет Попрыгунчик.

В отличие от подъездной дверь моего номера не скрипела. Оказавшись в прихожей, я щелкнул пальцами, активируя в комнате ночник – не люблю яркий свет в жилище, – кое-как содрал с ног ботинки, забросил на вешалку толстовку и добрал до большой двуспальной кровати, по пути не забыв приветственно кивнуть статуэтке улыбающегося Будды на подставке в углу. У его раскоряченных в позе лотоса ног валялись остатки курительных палочек – забыл с утра потушить, и они благополучно дотлели сами. Хорошо хоть противопожарная система не сработала.

Рухнув на широкое ложе, я потянулся до хруста в суставах и сладко зевнул – настроение было на удивление прекрасным. Видимо, организм предвкушал скорые перемены, а потому несколько возбудился. Спать не очень хотелось, несмотря на зевоту и позднее время, и я скосил взгляд на прикроватный столик. Над планшетником мерно подпрыгивал голографический шарик, сотканный из мириад мельчайших звезд, – кроме материала, он ничем не отличался от обычного мячика и полностью имитировал его поведение: точно так же деформировался

в месте касания дисплея и распрямлялся в полете. Разве что амплитуда скачков со временем не уменьшалась, выдавая происхождение игрушки. Ага, Попрыгунчик спит, значит. Придется его потревожить.

Я лениво махнул рукой, сбив шарик с траектории, и сгреб компьютер с тумбочки. Псевдомячик тут же растаял, рассыпавшись роем искорок. На «доске» мобильного терминала протаял дисплей. Вместо заставки по экрану метался теперь уже двумерный дубликат звездной сферы – не знаю, почему Попрыгунчик так привержен этой форме интерфейса, но имя свое получил заслуженно.

– Доброй ночи, партнер! – поприветствовал я обитателя виртуальности.

Шарик на дисплее за неуловимый миг преобразился в карикатурное лицо типичного представителя расы Тау: вытянутый клин с узкой щелью рта, верхняя губа, незаметно переходящая в переносицу, а затем и в массивные надбровные дуги, парные обонятельные отверстия у основания «носа» и чуть вытянутые глаза, кажущиеся более узкими, чем есть на самом деле, из-за высоких костистых скул. Вообще, физиономия вызвала странную ассоциацию с рыбьей головой, наверное, как раз из-за глубоко посаженных гляделок. Забавный атавизм, доставшийся от дальних предков-амфибий. Еще один привет от пращуров – совершенно атрофировавшиеся жаберные щели прямо под челюстью, у взрослой особи больше похожие на встроенную стиральную доску, какие были в ходу в глубокой древности. Я их в музее видел, так что знаю, о чем говорю.

– Обильной еды, Павел сын Алексея! – не остался в долгу Попрыгунчик.

Ладно хоть так. Раньше он вообще эту фразу на языке оригинала выдавал, вместо буквального перевода. И должен вам сказать, звучало это куда более чудовищно – серия шипений и бульканий с вкраплениями едва различимых на слух знакомых, но дико исковерканных слов. Речевой аппарат Тау устроен сложнее человеческого и приспособлен к воспроизведению куда большего количества звуков, а слух различает звуковые колебания в более широком диапазоне. И не только слух. Вместо волос у представителей этой расы на голове впечатляющая грива почти прозрачных вибрисс, предназначенных для той же цели, что и уши, – улавливать вибрации среды. По-другому на их материнском мире выжить было проблематично – враждебное окружение, несметное количество хищников и бесконечные войны заставили Тау выработать отменные боевые инстинкты. Отсюда и одна из забавнейших традиций – таурийцы укладывают «волосы» в прическу, только если чувствуют себя в полной безопасности. В противном случае растопыривают вибриссы на манер игл дикобраза. Для непривычного человека зрелище просто фантасмагорическое – этакий одуванчик-переросток с рахитичными руками и ногами, защищенными хитиновыми выростами на бедрах, голеньях, плечах и предплечьях. Есть еще на брюхе, но их обычно под одеждой не видно. Плюс средний рост два метра – точно неизвестно, но есть предположение, что родная планета Тау несколько «легче» Земли. Предположительно, сила притяжения составляет от 0,85 до 0,9 g. Впрочем, в процессе направленных мутаций каждый клан выработал оптимальную длину вибрисс, исходя из присущих задач и удобства. Самые короткие «волосы» у представителей воинской касты, самые длинные – у музыкантов. За почти полтора века после Контакта ни один человек так и не освоил их язык в степени достаточной хотя бы для повседневного общения, не говоря уж о диалекте иф-ф'ха, используемом в официальных кругах. И дело тут вовсе не в нашей тупости, просто без технических приспособлений половину слов наше ухо не воспринимает – чуть ли не каждый второй звук уходит либо в инфра-, либо в ультрадиапазон. Без программы-переводчика и компьютера с блоком соответствующей регистрирующей аппаратуры не обойтись. Зато сами Тау без особого труда осваивают интер, разве что акцент забавный, шипящий. Когда-то давно был у меня приятель из их касты дипломатов, пересекались на практике в системе Каледо, он и подарил Попрыгунчика – есть у этого народа традиция, нечто вроде братания с обменом памятными знаками. Я тогда часы отдал, настоящие, механические. Для Тау подобные примитивные устройства в большую

диговинку, так что Оскар – это если привести его имя к наиболее удобоваримой форме – был рад несказанно. Отдарился искином ограниченной функциональности, которого я поселил в своем терминале. В корабельную сеть выпускать не решился – так и запалиться недолго. Наши с искусственным интеллектом дел стараются не иметь после известных событий, а Тау на этот счет не парятся – как-то сумели обуздать виртуальный разум и широко его используют абсолютно во всех сферах жизни. За прошедшие три с лишним года мы с Попрыгунчиком успели сдружиться и притереться друг к другу, так что теперь я тоже в нем уверен. Даже предоставляю доступ в Сеть – надо же ему как-то развиваться. А без информации это для искина невозможно. К тому же Оскар меня заверил, что подарочек из моего терминала сбежать не сумеет при всем желании: в код вшита многослойная защита со множеством ограничений. Надо думать, на заре развития технологии искусственного разума Тау тоже столкнулись с его непредсказуемостью и, как следствие, опасностью для окружающих. Вот и озаботились ограничителями.

– Есть работенка, партнер.

– Сэр, есть, сэр! – оскалил зубы карикатурный Тау. Белизной они могли посоперничать с сахарной пудрой, но у реальных особей такой цвет встречался редко, больше льдисто-фиолетовый, нехило так контрастирующий с оливковой кожей. – Уточните задачу, пожалуйста.

Тьфу, баламут! Опять насмотрелся боевиков в Сети. Уж не знаю почему, но Попрыгунчик выбирает самые старые фильмы, в идеале черно-белые – эстет, мать твою так. А потом мою реакцию проверяет. Порой я подозреваю, что Оскар подсунул мне виртуальную игрушку не просто так и я стал жертвой злодейского психологического эксперимента. Ну да бог с ним. Зато с Попрыгунчиком не скучно.

– Пошерсти Сеть, открытые источники. Объект – некто Пьер Мишель Виньерон. Параллельно поищи сведения про Петра Михайловича Виньерона, все, что попадется. Фото, досье, слухи. Особенно слухи. В местном сегменте обшарь форумы и социальные сети, чем черт не шутит.

– Сэр, есть, сэр! – Тау подмигнул левым глазом и напустил на страшноватую рожу сосредоточенный вид – мимика у этих существ довольно богатая, и после небольшой практики можно легко читать по лицу.

Ну вот, можно пока и полежать. Попрыгунчик куда лучше обычной поисковой системы, подойдет к задаче творчески и однозначно нароем что-нибудь интересное. А вычислительных мощностей планшетника хватит за глаза, чтобы справиться минут за двадцать, максимум полчаса. Что-то не по себе, кстати. А вот вспомню-ка я уроки полковника Чена, благо время есть...

Релаксация действительно помогла – полностью расслабиться я не успел, но напряжение сбросил, прежде чем Попрыгунчик традиционным победным воплем Тау известил меня о завершении поисков. Энергично встряхнув кистями, я сделал глубокий вдох, расплел ноги из «лотоса» и опрокинулся на спину, сцапав мимоходом терминал. Бархатная на ощупь пластина в полсантиметра толщиной – меньше не делали, неудобно пользоваться, в особо тяжелых случаях можно даже руки повредить – удобно разместилась в ладонях и услужливо высветила на дисплее обширный список ссылок, кое-какие из них Попрыгунчик выделил красным – с них и начнем. Ткнув пальцем в первую, я попал на страницу какого-то блога из местной соцсети. Так, ничего интересного. Нужно сначала более-менее официальную информацию изучить. Да хотя бы вот это досье из архива Таможенной службы... Ха, а Попрыгунчик-то, шельма, на запрет забил, грубо говоря!

– Партнер, ты зачем к таможенникам на сервак залез?

– Извините, шеф, не сдержался, – прошипел динамиком планшетник. – И вообще, поклеп и инсинуация! Я взял досье из открытого раздела базы данных.

– Ладно, на первый раз прощаю. Так, что тут у нас...

Чтиво оказалось довольно-таки интересным. Пьер Мишель Виньерон, место рождения неизвестно, возраст неизвестен, резидент системы 37-я Блинецов, то бишь Гемини-Прайм.

Ага, пока еще даже не гражданин. Занятно. Владеет бизнесом в виде транспортной компании. Впрочем, «компания» – это громко сказано, корабль только один, зато крупный – довоенный фрегат Федерации. Правда, какой-то странный, судя по фотографии. Ага, баки маленькие. И вообще, смотрятся чужеродно, как будто их монтировали после того, как корабль сошел со стапелей. Ничего удивительного – наверняка Пьер прикупил развалюху на какой-нибудь свалке, как это многие делали, потом вложилась финансово и восстановил судно до нужных кондиций. Во Внешних мирах это запросто, были бы деньги. И название какое выдумал – *Magnifique*, «Великолепный». Имя с внешним видом корыта несколько диссонировало, на мой взгляд. В деле уже больше пяти лет, за прошедшее время заработал репутацию жесткого, но надежного партнера. Официально никого не «кидал», пограничникам на «горячем» не попадался, все тип-топ, как говорится. Официальный же перечень услуг, предоставляемых господином Виньероном, ничем не отличался от озвученного им самим в недавней беседе.

Ага, в разделе «Непроверенная информация» сведения куда любопытнее: и в контрабанде подозревается, и в незаконной археологической деятельности. Взятки давал неоднократно, кое-что чуть ли не в открытую слямзил у коллекционеров древних диковинок – но опять-таки бездоказательно. Шантаж, нанесение тяжких телесных, покушение на убийство, хакерские атаки на серверы нескольких компаний – в общем, мелочь. Доказанной «мокрухи» нет, да и в краткой характеристике, приведенной в самом конце досье, чин из Таможенной службы особо отметил, что вышеназванный Пьер Мишель Виньерон склонен скорее к бескровному решению проблем. Что ж, это обнадеживало...

Просмотрев еще пару официальных источников, особой разницы я не заметил и переключился на выдержки из блогов – данную информацию с полным основанием можно было провести в разряде слухов. Только на Гемини-3 они зачастую значат куда больше любых самых распрекрасных досье. Предчувствия меня не обманули – в среде местных контрабандистов и прочего асоциального элемента Пьер был весьма знаменит. С некоторым трудом продравшись сквозь нагромождение небылиц вроде разборок с его участием, после которых полиция находила по сотне-другой трупов, или пропавших в космосе кораблей – якобы не без помощи «Великолепного», на котором сохранилось базовое вооружение, мне удалось вычленить некоторое количество вполне достоверной информации. Виньерон не соврал – «подпольная» сторона его бизнеса действительно включала две составляющие: тайную перевозку грузов и пассажиров, не заинтересованных в засветке на таможне, и археологию – среди людей знающих Пьер слыл хорошим специалистом по всяким внеземным древностям. Подтвердилась и его репутация человека жесткого, но надежного – «кинуть» его самого пытались минимум дважды, но после этого никто и ничего про «кидал» не слышал. С одним конкурентом – неким Загребущим Жиро – у Пьера случилась открытая война. Несколько перестрелок на «шариках», стычка в космосе и апофеоз – самый настоящий бой в одной из пограничных систем, закончившийся для бедняги Жиро вкупе со всем экипажем весьма плачевно. К чести Виньерона надо сказать, что первым он на конфликт не шел и боевые действия не развязывал, лишь отвечал ударом на удар. В этом единодушно сходились все неофициальные источники. Что ж, поверим...

Черт, голова какая тяжелая. Спать надо ложиться, утро вечера мудренее. Один хрен, уже согласился. Едва не вывернув в зевке челюсть, я уже было собрался вырубить терминал, когда взгляд мой зацепился за любопытную ссылку в самом низу страницы поисковика. А ну-ка!.. Ха, три раза.

– Партнер, ты это где отыскал?

– На «помойке» у Марата.

Понятно все... Марат парень ушлый, хоть и идейный – уж не знаю, из каких таких сообщений, но он считает своим долгом периодически перехватывать информационные пакеты почтовых служб и выкладывать в свободном доступе. Хобби у парня такое. Хакер он от Бога, вот только натура увлекающаяся, потому к серьезным делам его предпочитают не привлекать.

Вот он и мается от безделья, гадит по мелочи. Устроил на одном из бесплатных хостингов хранилище всех перехваченных данных, не потрудившись хоть как-то их систематизировать – типа я достал, остальное ваши проблемы. Натуральная файловая помойка получилась, если не знать, что ищешь, – нипочем не найдешь. Зато если есть конкретная наводка, очень велика вероятность нарыть нужную инфу именно у Марата в вотчине. Попрыгунчик к делу подошел ответственно, вот и выловил в море бесхозной информации на Маратовом хостинге ни много ни мало почту самого Виньерона. Роскошный подарок, между прочим. Аж спать сразу же расхотелось.

А Пьер наивен не по годам – кто же в наше время письма в незакодированном виде пересылает? Впрочем, не его вина – массивчик входящий, это отправители схалтурили. Попрыгунчику пароль архива на один зуб. Угу, уже готово. Ну-ка, что тут у нас?..

Однако, сюрприз: последнее письмо, датированное прошлой неделей, содержало досье на некоего... Павла Гаранина, землянина, гражданина Славянского Союза двадцати пяти лет от роду. Силен мужик! Это надо умудриться – выйти на кого-то из архивной службы Вооруженных сил! Кстати, а чего тут про меня пишут? Родился, учился, семья – ага, про сестрицу младшую написано, а это не есть гуд. Про причину размолвки с родителями ничего нет – ну и ладно. Не надо никому об этом знать. Так-так-так... Окончил Академию ВС, отделение ксенопсихологии, стажировался в мирах Тау, про Оскара тоже пометка... После инцидента на Клео комиссован по состоянию здоровья – и все? Вот гады! Да меня после той заварухи чуть ли не с того света вернули, спасибо врачам! Или наоборот, будь они прокляты. Уж лучше бы подох тогда, гребанные бомбисты! Хоть без «волчьего билета» бы обошлось. Всех собак один хрен бы на меня навесили – ибо не фиг. Рановато мне еще было на себя такую ответственность брать. С другой стороны, на переговорщика я один тянул изо всей разношерстной армейской толпы, заблокировавшей террористов в космотерминале. И на прямой приказ старшего по званию я наплевал, каюсь. Так что результат закономерен – зачем искать еще кого-то на роль козла отпущения, если идеальный кандидат под рукой – в госпитале. Подохнет – так и возражать не будет. А выкарабкается – тоже не беда. Общественное мнение – великая сила, главное, направить его в нужную сторону. А семьдесят четыре жертвы по вине террориста-смертника, спровоцированного зеленым юнцом-ксенопсихологом с гражданской специальностью конфликтолога, – повод железобетонный. Твою ети, хоть не вспоминай! Выперли пинчищем под зад, и живи как хочешь. Вот как раз с тех пор я и ненавижу все, что связано с армией. Блин, сейчас бы выпить, да нечего...

Ладно, эмоции эмоциями, но все равно интересно, что там ребята из особого отдела накопили. Ясно. Следили за мной не пристально, но из поля зрения тем не менее не выпускали – перечень всех мест, где я зависал за последние два с половиной года более чем на месяц, в наличии. С февраля 2540 года и по настоящее время обретается в системе 37-й Близнцов, точного адреса нет. Ага, это Пьер как-то уже на Гемини-3 подсутился, меня выискивая.

Так, что еще интересного? Привычки. Ну да, верно подмечено – склонен к самокопанию и созерцанию, увлекается необуддизмом, хоть и крещен в православии. Это все полковник Чен, да продлят боги его годы. Был у меня такой преподаватель в академии, вел как раз таки курс ксенопсихологии. Однажды на семинаре у нас с ним завязался интереснейший теософический спор, в ходе которого он взял меня на «слабо» одной-единственной фразой: «Вы, господин кадет, даже культуру другой человеческой расы не в состоянии понять, так чего говорить о Тау, существах, от людей страшно далеких?» Слово за слово, и я сам не заметил, как угодил в ловушку, расставленную хитрым преподавателем. В результате я четыре года изучал под его непосредственным руководством основы чань-буддизма и древнекитайской культуры, но доказал, что способен понять, даже прочувствовать нечто для меня чуждое. Кстати, именно на эти знания Виньерон и намекал, когда говорил, что я ему пригожусь в Азиатском секторе. Конечно, китайцем я не стал, даже ментально, но некий отпечаток полученные знания на меня нало-

жили – да взять хотя бы статуэтку улыбающегося Будды, с которой я не расставался со времен окончания академии. Этакий талисман. Да и без медитаций я уже давно отвык обходиться – лучшего средства релаксации, как я уже и говорил, нет. К тому же очень хорошо помогает от приступов паники, одного из побочных эффектов давней психотравмы. Совершенно верно, получил я ее как раз в том славном деле с бомбистами. Тушку-то эскулапы залатали, а вот с психикой так легко отделаться не получилось. Впрочем, пока справляюсь, а там поглядим...

Навыки. Ну да, тут стандарт – прошел курс такой-то и такой-то, с оружием и современным снаряжением знаком. Угу. Шапочно. Я, на минуточку, не штурмовик и не дуболом-десантник, а военный ксенопсихолог, вспомогательный персонал Дипломатического корпуса. Так что Виньерону сказал правду – боевик из меня никакой. Огневая подготовка у нас шла на втором году обучения, давали ее неполный семестр, практики кот наплакал – короче, с какой стороны за автомат браться – я знаю и даже смогу пальнуть в случае необходимости, вот только снайперской стрельбы от меня ждать не нужно. Равно как и толковых действий при огневом контакте. На этот случай нас лишь натаскивали быстро прятаться, дабы не мешать специально обученным людям давать отпор агрессору. Ну и унитар ненароком не словить, как от врага, так и от своих. Зато в ближнем бою я, смею надеяться, кое-чего стою. Ага, так и написано: уровень владения приемами самообороны – профессиональный. Тут составители досье, несомненно, поскромничали. В детские и юношеские годы я немного увлекался боксом, но так, с пятого на десятое. На первом курсе академии пришлось принять участие во внутривузовской спартакиаде – за пару месяцев все вспомнил и даже взял призовое место в среднем весе. А потом случился тот памятный разговор с полковником Ченом. И понеслась – ему проще всего оказалось объяснить философию чань-буддизма через боевые искусства, и он начал учить меня ушу. Сначала я особого интереса к занятиям не проявлял, но потом увлекся и на старших курсах участвовал в соревнованиях федерального уровня. Руководству отделения мои успехи пришлись по душе – среди будущих ксенопсихологов и дипломатов найти подходящих людей для подобных забав достаточно трудно, – и я отдувался в одиночку чуть ли не за весь курс. Зато времени на тренировки было достаточно, благо начальство мое хобби всецело одобряло. Так и получилось, что хитрый Чен обучил меня нескольким направлениям традиционного боевого искусства Китая, уделяя равное внимание как прикладным аспектам, так и спорту. В результате за несколько лет я собрал неплохую коллекцию наград по ушу-саньшоу и чуть меньшую по спортивному ушу. Да и Попрыгунчик мне достался по большому счету благодаря навыкам рукопашки – где-то через неделю после начала практики в системе Каледо я что-то не поделил с Оскаром, теперь уже даже не помню, что именно. Вроде как задел его честь, пренебрежительно отозвавшись о его боевых способностях. Я, признаться, ничего такого и не говорил о нем персонально, ляпнул что-то вроде «нас к этому не готовили, пусть десантура идет». Однако же Оскар, потомок древнего бойцовского рода, вынужденный в настоящее время заниматься ненавистной дипломатией, с радостью ухватился за возможность продемонстрировать воинственность и вызвал меня на ритуальную дуэль.

Надо сказать, вся ее ритуальность заключалась в запрете на использование любого оружия и защитных средств – то есть банальнейший мордобой, замаскированный под традицию. Не исключая, между прочим, летального исхода. Особенно в случае поединка человека и Тау. Те хоть и выглядят долговыми рахитами, силой Создатель их не обидел, а в реакции и скорости они любому хомо дадут сто очков вперед. Плюс естественное оружие – хитиновые шипы на элементах внешнего скелета. У воинов они несколько гипертрофированы, что затрудняет использование скафандров – представляю, как конструкторы намучились! – зато отменно удобны в драке. Оскар, как представитель уже пятого поколения дипломатов, выдающимся размером поражающих элементов похвастаться не мог, но у меня даже такого не было. Однако ж пришлось согласиться на схватку. Неожиданно даже для себя самого я продержался с Тау на равных. Причина предельно проста – не стал ввязываться в маневренную «перестрелку» с

дальней дистанции, а пустил в ход технику «липких рук» винчун. Не разрывая контакта, буквально прилип к противнику, контролируя малейшее его движение, и осыпал градом молниеносных плюхов, которые тот стоически держал. Разошлись мы все же с ничейным результатом: измочалив оппонента практически до полного изнеможения, я очень серьезно повредил руки и правую ступню о его хитиновую броню, не пропустив ни одного сильного удара. Когда схватка завершилась ввиду полной невозможности для обоих участников ее продолжить, судья – пожилой Тау с висячими усами, смахивающими на водоросли, и роскошным «конским хвостом» из прозрачных вибрисс – объявил ничью. По традиции (да, Тау без традиций никуда) пришлось нам с Оскаром побрататься. Именно тогда я лишился часов и приобрел друга по имени Попрыгунчик. Вот такая поучительная история.

В боях без правил я участвовал только из острой необходимости. Во-первых, там я мог избавиться от излишней агрессии – она скапливалась подспудно, час за часом, день за днем, и, если вовремя не сбросить напряжение, можно было вляпаться в большие неприятности. Это я вам точно говорю, научен горьким опытом. Вторая причина до ужаса банальна – это практически единственный способ подзаработать. Будь у меня такое желание, за прошедший год я бы мог легко сделать неплохую карьеру гладиатора, разбогатеть и свалить куда подальше от Гемини-Прайм. Или в могилу – тут уж как повезет. Но такого желания не было, зато было желание элементарно выжить. И этот императив куда сильнее всего остального. Впрочем, я уже почти дошел до точки, и, если бы не предложение Виньерона, кто знает, на что бы я решился уже завтра...

Ладно, плевать. Будет день – будет пища. А пока спать, и так всего несколько часов осталось до визита Пьера, а с утра ведь еще и вещи собирать...

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета

Гемини-3, Амьен, 6 мая 2541 года, утро

Виньерон явился, как и обещал – в начале десятого. Я к этому времени уже успел кое-как собрать нехитрые пожитки, уместившиеся в среднего размера рюкзаке. К слову сказать, кроме смеющегося Будды, мобильного терминала и одежды, у меня почти ничего и не было – исключение составляли верный «деревянный человек», традиционный тренажер-манекен ушу винчун да пара ножей-«бабочек», новоделов, но весьма приличного качества. С инвентарем пришлось повозиться – растяжки, крепеж и «руки» манекена легко умещались в специальном кофре, а вот «ногу» и «тело» пришлось разбирать на части, благо такая возможность была предусмотрена конструкцией. Когда-то давно, еще в академии, «деревянный человек» был именно что деревянным – из плотной дубовой колоды. Но эту роскошь пришлось оставить в подарок полковнику Чену, а самому обзавестись пластиковой имитацией – не такой аутентичной, зато дешевой и практичной. Правда, тот первый тренажер не сохранился, это у меня уже второй. Но с ним я побывал на нескольких планетах и сменил не один десяток квартир, так что навык по скоростной разборке приобрел отменный. Я как раз укладывал сегменты «тела» в кофр, когда заверещал инфор. В ответ на касание сенсора приема над кругляшом проектора выросла дрожащая голограмма не самого лучшего качества, изображающая довольное лицо Пьера. На заднем фоне виднелись какие-то здания, но я не настолько хорошо знал Амьен, чтобы угадать, где именно мой работодатель находится.

– Проснулся, Поль?! – вместо приветствия осведомился Виньерон, и я молча кивнул. Смерив меня изучающим взглядом, патрон продолжил: – Выходи к подъезду, буду минут через пять.

– Э-э-э...

– Чего мычишь? Не собрался до сих пор?

– Никак нет, сэ-э... Тьфу. Собрался, патрон. С домохозяйкой еще не расплатился.

– Бегом давай! Ждать некогда.

Голограмма распалась на неряшливые квадратики, а потом и вовсе истаяла – дрянной у меня инфор, одна из самых дешевых моделей. Ну уж какой есть. На КПК вечно бабла не хватает, а микропередатчиком-горошиной пользоваться последнее дело – ни номер посмотреть, ни физиономию звонящего. Разве что мобильник прикупить, но он в цене не особо капёкашнику уступает, а функциональность сильно урезана, так что жаба баланс не подписывает.

Окинув грустным взглядом сразу как-то опустевшую квартиру, я подхватил багаж и выбрался в коридор, на ходу умудрившись еще и связаться с тетушкой Мари. Та оказалась на месте, впрочем, как и всегда, так что последние формальности заняли не очень много времени. Однако и этого хватило, чтобы вызвать неудовольствие околачивающегося у подъезда Виньерона. Прибыл Пьер на вчерашнем катере. За штурвалом торчал Хосе – по причине утра и чуть усиленного по такому случаю освещения окна он поляризовать не стал, и внутренности салона я рассмотрел достаточно хорошо. Второй сопровождающий отсутствовал. При виде меня Виньерон раздраженно махнул рукой, подав знак водиле, и нетерпеливо вырвал из моих рук кофр с тренажером.

– Закидывай быстрей в багажник, опаздываем!..

– Что, уже улетаем сегодня?

– Нет. Неважно. У меня встреча, и эти парни не любят ждать, – отмахнулся мой новообретенный патрон.

Выглядел он ничуть не хуже, чем вчера вечером, все такой же элегантный и при костюме – похожего покроя, но на тон светлее. Шарф на сей раз предпочел вызывающе желтый, плюс туфли из имитации крокодиловой кожи. Или не имитации?

Торопливо запихнув в багажное отделение рюкзак, я поспешил втиснуться в салон, на уже знакомый задний диванчик. Пьер запрыгнул на переднее сиденье, и Хосе рванул с места в карьер, моментально подняв катер над домами. В столь ранний час воздушный трафик был весьма умеренным, до места назначения мы добрались за считанные секунды. Впрочем, под куполом особо не разгуляешься, хоть он и имеет диаметр почти в двадцать километров и высоту в полтора. Чисто для справки – на Луне в одном из кратеров защитный «пузырь», правда силовой, в поперечнике более трехсот км. На его фоне наш Амьен довольно-таки небольшой городишко.

Конечным пунктом нашего короткого путешествия оказался задний двор какого-то захудалого складского комплекса в припортовых трущобах – по сравнению с этой дырой родная Пятая промзона прямо-таки верх респектабельности. Хосе с филигранной точностью притер катер носом к глухой стене пакгауза, оставив свободными люки, и я, подчиняясь жесту Виньерона, выбрался из салона следом за ним. Пьер твердым шагом направился к прогалу между двумя одинаково безликими корпусами, на ходу проверив извлеченный из наплечной кобуры пистоль с кургузым стволом – я такой и не видел ни разу. Какая-то гражданская модель, не мой табельный АПС-17, украшавший во времена оны кобуру на поясе мундира офицера Дипломатического корпуса.

– Э-э-э... патрон?

– Чего тебе, Поль? – Виньерон даже не обернулся, старательно лавируя между подозрительными кучками, украшавшими тут и там пенобетонное покрытие дорожки.

– Я должен что-то знать?..

– Нет. Твое дело стоять рядом, для солидности. Постарайся ничему не удивляться и ни во что не вмешивайся.

– Так точно, сэ-э... Тьфу! Сделаю, патрон.

Виньерон это заявление оставил без внимания, разве что даже спиной умудрился выказать сомнение относительно моих способностей не ввязываться в неприятности. И этот туда же, блин! Между прочим, вчера как раз он и явился источником оных неприятностей, я не виноват. Впрочем, начальству перечить – себе дороже, тем более в первый же день на новой

работе. Так что дальше я молчал в тряпочку, просто топал следом, машинально запоминая дорогу. Эту привычку в будущих дипломатов, да и во вспомогательный персонал типа нас, ксенопсихологов, старательно вбивали в академии – конфуза же не оберешься, если официальное лицо умудрится заблудиться в каком-нибудь присутственном месте. А в городах Тау это запросто. У них и космические станции, и более-менее крупные корабли имели довольно сложную планировку, даже несколько безумную с точки зрения рядового хомо.

По трущобам мы петляли недолго – обогнули склад, свернули еще в один переулок, перелезли через сетчатый забор и оказались на задах какой-то забегаловки, о чем недвусмысленно говорил объемистый мусорный бак, набитый отменно вонючими пищевыми отходами. Дикость для цивилизованных мест, но не для Амьена. Здесь нас ждал второй спутник Пьера, тот самый живчик.

– Как там, Гюнтер?

– Все путем, патрон. Французишка ждет, аж ерзает от нетерпения. Собрал кучу мордоротов, думает, что мы его кинуть собираемся.

– Мой батюшка учил меня в детстве: никогда не думай о людях плохо! – Виньерон многозначительно поднял вверх указательный палец и закончил мысль: – Это говорит не об их отрицательных качествах, а о твоей собственной испорченности.

– В точку, патрон! – хохотнул Гюнтер. – Придется его разочаровать.

– Веди.

Живчик согнал ухмылку с лица и решительно толкнул дверь, махнув рукой – мол, давайте следом. Виньерон попридержал меня за плечо и шагнул вторым, так что мне пришлось тащиться в арьергарде. Честно говоря, я не возражал – учитывая экипировку моих коллег, встреча с важными господами могла закончиться весьма печально, а у меня оружия нет. Изображать же монаха Шаолиня под пулями желания не было никакого.

Кабак оказался до того дешевым, что даже двери тут были распашными – никакой автоматики, все ручками. Впрочем, на то могли быть и объективные причины, помимо жлобства владельца, – например, намеренно не смазывавшиеся годами петли чудовищно скрипели, предупреждая обитателей притона о визите незваных гостей. О званых, правда, тоже предупреждали, так что не факт.

Гюнтер и Пьер шагали как ни в чем не бывало, я не отставал, и после двух поворотов мы вышли к двустворчатой двери, за которой открылось довольно просторное помещение, дальним торцом выходившее во двор, судя по наличию окон. Зал, оказавшийся банальнейшим складом, по большей части был забит всяческим хламом в разнокалиберных коробках из дешевого пластика, так что более-менее свободное место оставалось лишь в центре. Здесь нас и поджидала компания живописных мордоротов, весьма типичных для городского дна – достаточно вспомнить Хасана с ребятами. Верховодил встречающей стороной тщедушный типчик с длинными курчавыми волосами и пижонской бородкой. Одет он был с претензией на элегантность – дешевый костюм, черная водолазка, золотая цепь навыпуск – хоть кобеля сажай. Вооружен соответственно – позолоченной репликой старинной армейской «беретты», понятное дело, гауссовкой под маломощный унитар. На Гемини-3 вообще-то к вопросу вооружения населения отношение со стороны властей довольно либеральное, какой сумел достать ствол – тем и пользуйся. А вот с боеприпасами дело обстояло куда строже. Абсолютно все партии унитаров, даже доставленные контрабандой, принудительно разряжались распространителями – после нескольких печальных инцидентов с продырявленными куполами местные накрепко уяснили, что бездумно шмалеть под «пузырем» себе дороже. Так что уже на месте боеприпасы заряжались вновь, но лишь на четверть емкости конденсатора. Учитывая наиболее распространенные калибры, такая энерговооруженность позволяла обеспечить безопасность защитных сооружений на приемлемом уровне – укрепленные пластиковые плиты выдерживали попадание таких унитаров практически в упор. А уязвимому человеческому телу и оставшегося с лихвой хва-

тало. Более того, от снижения начальной скорости пули ее останавливающее действие только повышалось. И никаких УОДов не надо, в сущности.

При виде честной компании Виньерон невозмутимо выступил вперед, практически к самому столу, составленному из нескольких более мелких в виде буквы П, оперся на столешницу и одарил главаря ласковым взглядом:

– Доброе утро, Абдул. Ты принес товар?

– Где деньги? – несмотря на явно арабские корни, уподобился главарь своим исконным врагам – сынам Израилевым.

– Все здесь. – Пьер спокойно и даже элегантно извлек из нагрудного кармана банковскую карту на предъявителя. – Проверишь?

Курчавый Абдул несколько суетливо выхватил карточку и переправил ее одному из подручных. Тот водрузил на стол самый настоящий переносной банковский терминал – эвон, и до них цивилизация дошла! Наверняка черную бухгалтерию на дурмашине ведут! – и вставил кусок пластика в приемную щель. Склонился над дисплеем, набил что-то на сенсорной клавиатуре.

– Где товар, Абдул? – подпустил угрозы в голос Виньерон. – Или ты хочешь меня разочаровать?

Курчавый энергично помотал головой – мол, и в мыслях не было, – протянул левую руку за спину, и кто-то из свиты вложил ему в ладонь небольшой кейс. Обычный такой с виду чемоданчик, но довольно тяжелый – на вытянутой руке главарь его не удержал, с некоторым трудом водрузив на столешницу. Пьер улыбнулся уголками губ и потянулся было к законному призу, но в этот момент где-то за баррикадами из тары с громким треском раскололся оконный пластик, причем сразу в нескольких местах. Из коридора у нас за спинами донеслась дробь тяжелых частых шагов – как будто стадо кабанчиков приближалось, даже не таясь. Виньерон поднял удивленный взгляд на курчавого, но тот выглядел ошеломленным не меньше гостей и успел выдать лишь обрывок фразы:

– Что за?..

Договорить ему не дали: со всех сторон, безжалостно роняя коробки, на компанию бандюков посыпались самые настоящие спецназовцы – в темной броне, шлемах с непроницаемо-черными забралами и при «страйкерах». Стоявших ближе к краям пацанчиков заломали мгновенно, от души охаживая кулаками и сапожищами и сноровисто затягивая пластиковые наручники на запястьях, а вот до нас с коллегами почему-то не добрались – видимо, тыловая группа еще не прибыла. Все это я отметил совершенно машинально, на автомате, привычно прокачивая обстановку. Но первым действовать тем не менее начал Виньерон. Мой патрон, не обращая внимания на суету вокруг, заехал «банкиру» тростью по черепу и одним ловким движением выдернул карточку из терминала. Одновременно с этим Гюнтер оформил курчавому жесткий прямой в нос, добавил правый маваси-гери в голову, отчего неудачливый главарь нырнул под стол, и подхватил оставшийся бесхозным чемоданчик. Через мгновение мы все трое рванули на выход, прекрасно понимая, что наше спасение в скорости. В данном конкретном случае – скорости бега.

К сожалению, это понимали не только мы. Гюнтер вырвался несколько вперед, соответственно и на неприятности нарвался первым – сначала его нехило приложило дверью, распахнутой чьим-то молодецким пинком, а затем шустрый и подозрительно пластичный спецназовец от души саданул ему локтем в нос, постеснявшись проделать то же самое хлипким прикладом «страйкера». Коллега рухнул на обшарпанный пол, а черный бронированный демон застыл над ним в характерной позе, готовый в любое мгновение добавить еще. К этому моменту мой несколько заторможенный организм наконец-то удосужился впрыснуть в кровь добрую толику адреналина, время замедлилось, и взгляд приобрел небывалую четкость – все как обычно, ничего сверхъестественного. Краем глаза уловив бросок Пьера ко второму силуэту, куда более

громоздкому, я сообразил, что же мне так не понравилось в первом спецназовце. Тот оказался девицей – довольно высокой, стройной и резкой. А также с отменной реакцией – я еще только начал движение в ее сторону, а она уже выбросила ногу в немыслимо быстром сайд-кике – толчковом боковом ударе. Подошва бронесапога, весьма, надо сказать, элегантного, должна была врезаться мне в грудь, сбив дыхание, но я вовремя ушел в подкат и сам подбил ее под опорную ногу. Однако на этом ничего не закончилось – клятая девка, потеряв равновесие, вместо того чтобы рухнуть на спину, выдала немыслимое вращение, почти распластавшись в воздухе, и приземлилась на колено, с опорой на одну руку. И ведь даже автомат не выпустила! На ногах мы оказались почти одновременно, правда, мою левую руку оттягивал увесистый кейс, который я успел подхватить с пола. Но и девушке мешал «страйкер», который она не спешила пускать в ход. Что ж, она явно в выигрышном положении – торопиться ей некуда, скорее всего, с минуты на минуту подоспеет подкрепление. А посему я начал первым: выбросил вперед чемоданчик, не отпуская ручку, дабы тот не улетел в неизвестном направлении, тут же выдал гоути – своеобразный китайский вариант сверхнизкого лоу-кика – и ушел во вращение, выводя левую ногу на цэчуай с разворота. Не прокатило – она ловко отразила кейс автоматом, ушла от пинка, приподняв колено, и, скользнув чуть в сторону, подсекла меня под опорную ногу – я как раз выходил из вращения, раскорячившись в средней фазе траектории. Я рухнул на пенобетонный пол, преобольно приложившись затылком, и сквозь искры в глазах успел заметить, как на мою многострадальную голову обрушивается подошва бронированного сапога, – зажмуриться сил уже не было. Против ожидания, удар вышел очень слабым, мне даже нос не расплющило. Объяснение я получил довольно быстро – надо мной склонился озабоченный Виньерон, и сквозь звон в ушах я различил:

– Ты в порядке? Погнали!..

Не дав мне толком опомниться, он чуть ли не за шиворот поставил меня на ноги и потянул за собой. Я волей-неволей припустил следом. Уже выскакивая в гостеприимно распахнутую дверь, мельком обернулся и заметил неподвижную тушу громилы-спецназовца – не иначе, Пьера работа. Чуть в стороне, рядом с бесчувственным Гюнтером, выпутывалась из кучи коробок моя недавняя противница. Какой у меня патрон, и тут успел! Надо сказать, весьма вовремя – после близкого знакомства с девичьим сапожком морду лица пришлось бы восстанавливать не один день. И это в лучшем случае, если бы перелома носа не случилось...

Дальше все было предельно просто – знай несись сломя башку по коридору, изредка уворачиваясь от рук несколько оторопевших при виде нас полицейских спецов. Они наверняка не ожидали, что из склада кто-то вырвется, так что фактор внезапности был на нашей стороне. Выбравшись на свежий (если это определение можно применить к регенерированной атмосфере) воздух, мы припустили уже что есть мочи и вскоре очутились в знакомом закутке. С разбегу запрыгнули в салон катера – Виньерон на вопросительный взгляд Хосе отрицательно мотнул головой, – и водила увел аппарат вертикально вверх, почти к самому куполу. Маневр сей оказался без надобности – в обозримых окрестностях полицейского транспорта не обнаружилось. Немного успокоившись, Пьер повернулся ко мне, сияя довольной улыбкой, и объявил по-русски:

– Все, Паша, считай, проверку ты прошел.

Я еще не оправился от адренинового выброса, поэтому соображал туго, но все же заинтересовался:

– А как же Гюнтер?

– Как обычно, – пожал плечами Виньерон. – Все доказательства мы с тобой благополучно уволокли и через пару дней его из околотка вытащим. Вернее, мой адвокат. Хосе, давай домой!

Глава 2

*Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета
Гемини-3, космопорт Амьен, 6 мая 2541 года, утро*

В очередной раз убеждаюсь, как мне повезло – все-таки Амьен не самая захудалая дыра на планете. Звание административного центра сектора налагало особые требования, абы какому городишке его не присвоят. И одним из условий на получение такого, не побоюсь этого слова, знакового статуса была близость космопорта. Там мы вскоре и оказались, миновав северный транспортный шлюз – надо сказать, без малейшей задержки. Местные полисмены на наш катерок банально не обратили внимания, пропустив следом за тройкой массивных тягачей, загруженных какой-то ерундой. Многоколесные вездеходы упылили куда-то на запад, скорее всего к грузовому терминалу, а мы направились строго на северо-восток – к стоянке грузо-пассажирских кораблей. Город по сравнению с громадой порта казался таким радужным прыщиком на суровом лице планеты, а с высоты и вовсе смахивал на сердцевину колоссальной ромашки с лепестками-терминалами. Отсутствие вменяемой атмосферы развязывало руки космоперевозчикам, и капитаны сажали суда на шарик, не заморачиваясь разгрузкой на орбите, как в более цивилизованных местах, на той же Гемини-2 к примеру.

За пределами «пузыря» Хосе перестал изображать законопослушного драйвера и выжал из планетарных движков катера максимум мощности, так что пару сотен километров до посадочной ячейки, занятой кораблем Пьера, мы преодолели за считанные минуты. Уже на месте наш водила нарезал пару кругов, дав возможность пассажирам рассмотреть красавец-фрегат во всех подробностях. Я было подумал, что все это затеяно, дабы произвести на меня впечатление, но беглый взгляд на озабоченную физиономию Виньерона дал понять, что Хосе старался ради патрона. Пьер сосредоточенно крутил головой, высматривая внизу что-то одному ему ведомое, ну и я решил не отставать от работодателя. Кстати говоря, поглазеть было на что.

Космотерминалов я в своей жизни повидал немало, но порт Амьена – это что-то с чем-то. По-моему, нигде больше в обитаемой Сфере нет такого несуразно огромного, на первый взгляд хаотичного, но на самом деле довольно упорядоченного комплекса – главное, уловить основные принципы планировки. Сложнейший организм порта умудрялся функционировать без сбоев, что само по себе удивительно, но при этом соваться сюда человеку непосвященному просто бесполезно – проще и в итоге дешевле оплатить труд местного гида-«лоцмана», а по совместительству еще и стряпчего. Законодательство Гемини-Прайм явно было заточено под интересы теневого бизнеса, а потому с ходу разобраться в хитросплетении всевозможных лазеек и обходных путей не представлялось возможным даже опытному юристу из Внутренних систем. Чем местные и пользовались совершенно беззастенчиво.

Под брюхом катера во все стороны до самого горизонта простирался грузо-пассажирский посадочный комплекс, похожий на шахматную доску. Каждый стартовый пятак представлял собой квадрат со стороной в два километра, отделенный от соседей «нитками» магнитных дорог, по которым то и дело сновали юркие пассажирские капсулы или неторопливо (относительно, конечно) ползли длинные змеи грузовых составов. Тоннаж постояльцев позволял обходиться и такими довольно примитивными и малопродуктивными средствами, а вот в вотчине огромных рудовозов, в паре «лепестков» от нас, все было устроено иначе: пузатые неповоротливые монстры удивительно легко, на взгляд непосвященного, умудрялись прилипать к колоссальным «кишкам» путепроводов для насыпных грузов. Их объемистые чрева наполнялись обогащенной рудой редкоземельных металлов и прочими ништяками, которыми так славилась Гемини-3. Затем грузовики медленно и даже как-то величественно отплывали на антигравях в сторону от погрузчиков, чтобы с яростным ревом опорной тяги оторваться от тверди и неуклюже вскарабкаться на орбиту. Я, когда только прибыл на планету, стал свиде-

телем такого зрелища. И, надо сказать, впечатлений набрался на всю оставшуюся жизнь: без малого четырехкилометровая (и двух в поперечнике) бочка, с натугой ревущая дюзами чуть ли не над головой, просто ошеломляла. В открытом космосе при тамошних расстояниях масштаб не чувствовался совершенно, чтобы осознать циклопичность творения рук человеческих, нужно оказаться в непосредственной близости к нему, как здесь, в порту.

Фрегат, раскорячившийся на посадочных опорах прямо под нами, воображение не поражал, тем более что на фото я его уже видел. Правда, вживую он выглядел куда солиднее, нежели даже на довольно качественной голограмме, воспроизведенной Попрыгунчиком.

– «Сотка», еще довоенная, – пояснил перехвативший мой заинтересованный взгляд Виньерон. – Красавец?

– Ага.

– Считаю, что это твой новый дом.

Нехилый такой домик, скажу я вам. Приплюснутый в кормовой части усеченный конус примерно километровой длины, с далеко разнесенными пилонами маршевых двигателей отдаленно напоминал гипертрофированный истребитель X-fighter из «величайшей фантастической саги всех времен и народов» – это если верить статье в одной известной сетевой энциклопедии. Глянул я как-то это древнющее ретро – ничего особенного. Зато Попрыгунчику понравилось. Надо будет, кстати, поднять ТТХ на корабли этой серии, любопытно все-таки. Особенно нелишне ознакомиться с бортовым вооружением, в свете кое-каких слухов, нарытых в Сети. Пока же черная громадина с зализанными обводами интересовала меня исключительно с эстетической стороны. Фрегат был по-своему красив – чувствовалась в нем некая затаенная грация хищного зверя. И не скажешь, что Magnifique старичок. Для рядового зрителя он ничем не отличался от современных кораблей, по крайней мере снаружи. Впрочем, сомневаюсь, что пассажирский лайнер будет напоминать сарай. Виньерон не тот человек, чтобы терпеть бардак на собственном судне. Да и просто логично – если владелец пустил немалые средства на восстановление обшивки и отражающего покрытия, то уж внутренне пространство он всяко был обязан облагородить.

– Садимся. – Пьер тронул водилу за плечо и дернул для полной ясности головой в направлении корабля.

– Сейчас, патрон! – Хосе постучал пальцем по какому-то сенсору на приборной доске и озабоченно уставился на гладкую спину фрегата. – Спят, сукины дети!..

Словно в насмешку, на обшивке ближе к носу приглашающе мигнула красная окружность, и катер устремился к ней, успев аккуратно к тому моменту, когда сегменты люка утонули в броне. Продавил мембрану герметизирующего отсека силового поля и оказался в обширном приемном ангаре. Открывшаяся взору стартовая палуба была пуста, хотя, судя по количеству стыковочных узлов, предназначалась минимум для пяти суденышек. Хосе на антиграве ловко вывел наш аппарат к самому дальнему «стойлу», дождался, когда опустятся верхние рамки магнитных опор, и вырубил тягу. Все четыре «дверцы» с шипением откинулись вверх, и я, отчего-то оробев, выбрался на палубу. А что, торжественный, можно сказать, момент – впервые ступил на борт корабля. Даже обидно, что делегации с оркестром и хлебом-солью в ближайших окрестностях не наблюдалось.

В отличие от меня коллеги выпрыгнули из катера совершенно буднично, как и сотни раз до этого. Они даже на гул лифта внимания не обратили, хотя с магнитным контуром привода явно что-то было не в порядке. Видимо, привыкли уже. Я же во все глаза уставился на живописного мужика средних лет, шагнувшего из капсулы. Ликом он был черен, а волосами бел как снег. Когда странный альбинос подошел ближе, я понял, что он совершенно сед – мелкие кудряшки шевелюры, брови, типичная для африканцев клочковатая борода и даже волосы в носу имели благородный платиновый отлив.

– Это у него после одного давнего дела, – вполголоса пояснил Виньерон. Послал же бог такого пронизательного патрона! – Ни о чем не спрашивай, он этого не любит. Может и в морду дать. Сам расскажет, когда заслужишь доверие.

Я пожал плечами, мол, без комментариев. Не любит, значит, не любит. Но все равно интересно, что же это за дело такое, если мужик чуть за тридцать седой как лунь.

Изъяснялся новоприбывший на интересе, с ярко выраженным французским акцентом.

– На судне порядок, патрон. Вся текучка на вашем терминале, погрузку закончили двадцать минут назад. Как прогулялись, удачно?

– Как видишь, – кивнул на меня Пьер. – Знакомьтесь. Эмильен, мой суперкарго.

Седой склонил голову в коротком поклоне – совершенно автоматически, как будто это движение уже вьелось в плоть и кровь. Ишь ты, условный инстинкт! Зуб даю, что новый знакомец откуда-то из Внутренних систем, если не с самой Земли. И наверняка когда-то носил щегольскую ливрею корпоративных цветов какого-нибудь солидного отеля – обслугу там муштруют крепко. Ну за их зарплату и не такое можно вытерпеть.

– Павел Гаранин, наш новый координатор по работе с пассажирами. Покажи ему его вотчину, Эмиль. И не жмись, все, что необходимо, он знает. – Последнее слово Виньерон как-то по-особенному выделил голосом, и суперкарго понятливо хмыкнул.

Ответив на крепкое рукопожатие Эмильена, я вопросительно уставился на новообретенного патрона.

– Устраивайся, Паша, понадобишься – вызову, – перешел на русский Пьер. – Иди с Эмилем, он тебе покажет каюту и введет в курс дел. Стоянка у нас оплачена еще на трое суток, так что время у тебя есть. Пассажиры начнут прибывать только через три дня. До того разберись хотя бы с основными обязанностями. Все, свободен.

Посчитав на этом вводный инструктаж завершенным, мой работодатель забрал у Хосе героически спасенный вашим покорным слугой кейс и не спеша направился к лифту. Я, признаться, немного растерялся – не привык зависеть от кого бы то ни было. А тут прямо как ребенок, которого угораздило отстать от мамашки. Эмильен прекрасно понял мое замешательство:

– Не грузись, браток, все такие были. Бери вещи, пошли конуру занимать.

Вот ведь! А я и думать забыл о скарбе! Хосе с добродушной усмешкой открыл багажник, я навьючился пожитками и на пару с суперкарго прошествовал к лифту. Виньерон уже благополучно убыл, так что нам пришлось подождать, пока капсула освободится. Впрочем, много времени это не заняло, и вскоре мы уже неслись куда-то, сопровождаемые режущим ухо гулом.

– А мы... э-э-э... не того?..

– Не кипишуй, он гудит, сколько себя помню, – беспечно отмахнулся Эмильен. – Еще ни разу не отказал, зараза. Тьфу-тьфу.

Успокоил, блин!

– А мы куда?

– На вторую пассажирскую палубу, бизнес-класс. Там твой кабинет.

Занятно. Судя по ощущениям, лифт спускался куда-то в чрево корабля. Ага, вот свернул – вектор ускорения поменялся. Сначала пол из-под ног уходил, а теперь к стене тянет. Видимо, гравикомпенсатор барахлит. Немудрено в общем-то, учитывая почтенный возраст посуды.

Тем не менее до места назначения мы добрались без приключений – в конце пути капсула мягко сбросила скорость и застыла в приемном отсеке, надежно зафиксированная в механических захватах. Выбравшись из кабинки, мы с коллегой Эмильеном оказались в торце длинного и довольно широкого коридора, в который по обе стороны выходило не меньше двух десятков отделанных натуральным (!) деревом дверей.

– Вторая пассажирская палуба, полулюкс, так сказать! – Эмильен отступил в сторону и приглашающе махнул рукой, пропуская меня вперед. – Обычно тут самые приличные клиенты

путешествуют. Проблем от них мало. Культурные, пьянствуют в меру, бардак после себя в каютах не оставляют. Нам до конца, последние две двери твои.

Выделенные мне помещения ничем не отличались от длинного ряда таких же, разве что на самой дальней двери, у глухого торца коридора, висела табличка «М. Смит. Координатор». Мой сопровождающий извлек откуда-то банальнейшую ключ-карту и провел ею по приемной щели замка, довольно искусно замаскированного в косяке рядом с роскошной ореховой ручкой. Дверь приветственно пикинула и уехала вбок, открыв взору оформленную в стиле хай-тек приемную. Эмильен уверенно протопал к столу секретаря – по крайней мере, я думаю, что эта футуристическая конструкция из хромированных трубок и стекла именно что стол, – и я последовал за ним, умудрившись зацепиться за дверь рюкзаком и долбануть кофром с тренажером по какой-то звонкой хреновине. Седой и ухом не повел, невозмутимо кивнул на вторую дверь, похлипче и попроще, из серого немаркого пластика:

– Кабинет. Из него выход в твою каюту. Офицерская палуба прямо над нами, так что подъемника там нет, просто винтовая лестница. Макс устроился, но ты можешь добираться как нормальный человек – на общем лифте.

Дверь оказалась не заперта и автоматически утонула в стене при моем приближении. Внутри было даже уютно, несмотря на все тот же хай-тек. Стол, хотя бы немного похожий на этот предмет мебели в классическом понимании, роскошное кожаное кресло на колесиках, еще пара, тяжелых даже на вид – гостевые, не иначе. Вдоль стен шкафы из блестящих трубок со стеклянными полками, пустые и уже успевшие обрасти тонким слоем пыли. В дальнем левом углу неприметная дверца, вычислить которую мне удалось лишь по узкой щели, отделявшей ее от стены. Еще одна, но уже из матового стекла – в правом углу.

– Там санузел, – перехватил мой взгляд Эмильен. – Ничего особенного, душевая кабинка и толчок. Нормальная ванна в каюте, потом сам увидишь. Короче, бросай барахло, и пойдем дальше.

– А чего это вы, Эмильен, со мной нянчитесь? – выдохнул я, взгромоздив рюкзак на шедевр стиля хай-тек, который уже в ближайшем будущем должен был стать моим рабочим местом. – Насколько я понимаю, суперкарго отвечает за грузы. Или нет?

– Угу, отвечает. Только за багаж пассажиров тоже, – хмыкнул седой. – А это пострашнее всего остального будет. Чего, думаешь, я побелел так рано? Так что расслабься, парень. И давай на «ты», нам с тобой еще долго вместе работать. Опять же, Пьер сказал, что ты *знаешь*, поэтому открою тебе один секрет: VIP-пассажиры, как правило, проходят именно что по грузовой ведомости. Надеюсь, объяснять причины не надо?

Я медленно кивнул, мол, понял, не дурак.

– Держи карту. Это Макса, но ему теперь без надобности. В каюте как расположишься, поменяй код. Ключ от всех дверей, хе. Включая и пассажирские каюты, и VIP-апартаменты. Вот тебе еще служебный инфор, надень. Персонал весь в увольнительной, так что знакомиться будешь послезавтра. Сейчас могу только остальные владения показать. Пойдем?

– Ага.

– Тогда начнем с твоего жилья. – Эмильен подошел к приоткрытой дверце, легонько толкнул ее вбок и шагнул на лестничную клетку. Там же спустя мгновение оказался и я.

В тесной клетушке обнаружилась древняя даже на вид крутая лесенка, кое-как слепленная из арматуры и рифленого пластика, вившаяся вокруг центрального «ствола» в виде толстой трубы. Черт его знает, что за приبلуда, может оказаться всем, чем угодно, вплоть до канализации.

– Осторожнее, с непривычки можно и голову рассадить, – предупредил Эмиль, когда я чуть ли не уперся лицом в его спортивные туфли на мягкой резиновой подошве. Кстати, хорошая вещь, надо такие же раздобыть. Рассекать по кораблю в тяжелых ботинках не комильфо.

А вот комбез ни за что на себя не натяну, хоть убейте. – Макс-то похлипче тебя будет... Вернее, был.

Ага, тут седой прав. Тесно здесь для меня. С другой стороны, каждый раз переться к лифту вдоль всех кают тоже как-то ну его на фиг. Ладно, привыкну.

Подъем закончился неожиданно быстро, и мы с Эмилем оказались на точно такой же лестничной клетке с точно такой же хлипковатой дверью. Коллега решительно сдвинул ее в сторону, и мы прошли в небольшую пустую комнату, лишенную каких-либо признаков индивидуальности.

– Ага, все-таки Норман заставил своих оглоедов здесь прибраться, – удовлетворенно хмыкнул Эмильен. – Апартаменты у тебя, парень, шикарные: кухня, спальня, кабинет, отдельный санузел, ванная комната. Обставишь сам, на свой вкус. Мебель стандартная, но никто не мешает совершить набег на магазин. А еще лучше в сетевом маркете закажи, быстрее получится. Насчет собрать ребята из obsługi помогут. Смотреть сейчас будешь или дальше пойдем?

– Пошли, не хочу тебя задерживать.

– А, не грузись! Я же при тебе Пьеру сказал, что все путем. Основная работа перед самым стартом начнется, как обычно.

Выбравшись из каюты, мы попали в очередной длинный коридор. Правда, роскошью здесь и не пахло – двери в сугубо утилитарном стиле, с пластиковой отделкой и лаконичными табличками типа «Старпом», «Боцман», «Суперкарго»...

– Эмиль, мы что, соседи?

– Угу. Что, не рад? Или проставляться не хочешь?

– Да без проблем. – Не хватало еще в первый же день против себя ближайшего коллегу настроить. – Ты что предпочитаешь?

– Что нальют, то и предпочитаю, – отозвался тот и судорожно сглотнул.

Этот жест от моего внимания не укрылся, вызвав некоторое недоумение. Не может быть, чтобы человек, занимающий такой ответственный пост, оказался банальным алкоголиком.

– И все-таки?

– Сомневаюсь, что ты найдешь в этой дыре хоть что-то похожее на приличное бордо, – невесело ухмыльнулся коллега. – Так что сойдет и коньяк, даже та бормотуха, которую местные принимают за этот божественный напиток.

О, ностальгия! Не промахнулся я с первоначальной догадкой насчет хорошего отеля. Надо будет как-нибудь его побаловать, потом, когда в более цивилизованных местах окажемся.

– Забегай вечерком, попробую что-нибудь придумать.

– Не к спеху.

Лифт на этой палубе оказался попросторнее, к тому же не гудел, что не могло не радовать. Эмиль с безразличным видом ткнул в панель управления, створки сдвинулись, отрезав нас от коридора, и кабинка относительно неторопливо поползла куда-то вверх.

– Сейчас будет экономкласс, третья пассажирская палуба, – пояснил суперкарго. – Ближе к обшивке, подальше от команды и приличных пассажиров. Самые проблемы с этими уродами – возим одно отребье. Макс умел с ними ладить. Надеюсь, ты тоже справишься.

– Угу, – уныло протянул я. – Слушай, а где мне взять должностную инструкцию? Ну или хотя бы что-то на нее похожее?

– В кабинете в терминале глянь. Только я тебе и так все расскажу. Задача твоя довольно проста: решать проблемы пассажиров. Посадка, высадка, выдача багажа и прочее – мое дело. В твое распоряжение они поступают после старта. И вот тогда ты их должен холить и лелеять. Персонала у тебя целых тридцать человек – стюарды, горничные, даже куртизанки в наlicии. Ты удовлетворяешь потребности пассажиров. Вернее, не ты лично, а твои люди. Любые потребности, если они не противоречат интересам других пассажиров и не нарушают требований безопасности. Порядок на пассажирских палубах тоже твоя забота.

– И все? – хмыкнул я, безуспешно попытавшись скрыть сарказм в голосе. – А какие у меня есть средства воздействия?

– На твое усмотрение. Главное, чтобы клиенты остались довольны.

– То есть морды бить нельзя ни при каких условиях?

– Отчего же? – удивился Эмильен. – Бога ради. Только если потом пассажир выкатит предъяву капитану, придется тебе, браток, оплачивать стоимость билета плюс штраф – десять процентов от месячного оклада.

– Весело.

– Не переживай. Макс как-то умудрялся особо буйных утихомиривать без привлечения охраны. И, честно говоря, совсем уж от мороженые попадаются редко. Как правило, все вменяемые. Кстати, приехали.

Экономкласс отличался от полулюкса разительно. Дверей в коридоре было минимум вдвое больше, особой отделкой интерьера никто не заморачивался, везде сугубо утилитарное серое пластиковое покрытие – довольно мягкое, надо сказать, и легко моющееся. Я из любопытства заглянул в ближайшую каюту: комнатенка поменьше, чем в моем жилище, откидные лежанки со встроенными противоперегрузочными комплексами, стол, пара табуреток, платяной шкаф – ничего лишнего. Санузел, правда, индивидуальный – унитаз, раковина, на потолке лейка душа.

– Зато дешево, – хмыкнул Эмильен в ответ на мою гримасу. – Народ экономклассом путешествует простой и прижимистый, из всех требований – бухла в избытке да желательно деву распутную. Сразу говорю, таковых в персонале всего четыре штуки, на всех не хватает. Из-за этого частенько случаются свары. И это одна из *твоих* проблем.

Вот замечательно! Всю жизнь мечтал сутенером работать у корабельных шлюх...

– Палуба рассчитана на сотню пассажиров, – продолжил суперкарго, когда мы покинули «номер». – Есть еще одна, точно такая же, прямо под нами. Четвертая пассажирская. Итого при максимальной загрузке мы берем двести рыл не самого культурного контингента, особенно когда во Внешних мирах работаем. Впрочем, среди этого народа встречаются и вменяемые экземпляры, но достаточно редко. И от них только лишние неприятности – остальные их частенько задевают, приходится вмешиваться. В случае чего можно привлечь силовиков, их целый десяток на борту, но патрон этого не приветствует. Говорит, если позвали мордоворотов, значит, где-то сами накосячили. Привыкай, в общем.

– А «важняков» сколько обычно бывает?

– Когда как, максимальная загрузка – тридцать человек. Там несколько кают двухместных, в них чаще всего семейные летают или партнеры, для которых ночевка в одном номере не проблема. Но такое бывает редко, обычно удается всех поселить индивидуально. Насмотрелся?

Эмильен дождался моего кивка, напоследок окинул орлиным взором подконтрольную территорию и шагнул в кабинку лифта. В этот раз ехали много дольше, такое впечатление, что весь корабль пересекли. Наконец капсула затормозилась.

– Значит, смотри и запоминай. Это самый VIP из VIPов, здесь селятся пассажиры, проходящие по *грузовой* ведомости. И тут уже реальный люкс. Апартаментов всего четыре, каждые из пяти комнат. Обстановка, бар, обслуживание – по высшему разряду. Здесь работает отдельная бригада obsługi, еще восемь человек: четыре горничные, два стюарда, старший смены и повар. Неприятности бывают редко, но если уж случаются... – Суперкарго многозначительно помолчал. – Как правило, здешние постояльцы всегда с охраной, поэтому насчет безопасности голова ни у кого не болит. Но бывают такие сукины дети, что от безделья начинают придираться к обслуживанию. И это реальная проблема. Виньерон всегда сам вмешивается, так что не грузись: начала такая морда людей гнобить – дай знать Пьеру. Он их умеет на место ставить. В номер зайдём?

– Давай.

Интересно же узнать, что Эмиль настоящей роскошью считает.

Кстати говоря, он оказался прав – обставлена каюта была по высшему разряду. Роскошь неброская, а потому еще более впечатляющая. Владелец корабля не пожалел денег, оборудовал все помещения по последнему слову техники, причем предпочтение отдал самым известным производителям Федерации. Одна только ванна-джакузи размером с хороший бассейн чего стоила! В бар я даже заглядывать не стал – ну его на фиг, еще коллегу удар хватит при виде такого богатства.

– Все, пошли отсюда.

Видно было, что седой обстановкой тяготился.

– Неплохо, очень неплохо! – озвучил я свои впечатления, шагая к лифту. – Немного похоже на московскую «Плаза». И от луноградского «Мунлайт-Отеля» что-то есть.

При упоминании пятизвездочных гостиниц, в которых мне когда-то давно довелось побывать, Эмиль скривился и скрипнул зубами, но быстро с собой справился и поддержал беседу:

– Разве что совсем немного. Пьер разработку интерьера заказывал той же фирме, так что ничего удивительного. Остальные апартаменты, кстати, совсем в других стилях оформлены. Один номер хайтековский, один в псевдовосточной манере, а последний вообще эклектичный, полная мешанина, от африканских мотивов до европейского ренессанса.

А интересный Эмильен типус. На первый взгляд этакий типичнейший боцман, неотесанный и острый на язык. При более пристальном рассмотрении же – весьма и весьма образованный парень с хорошими, но тщательно скрываемыми манерами. И положением своим откровенно тяготится. Ладно, подробности позже выясню, за рюмкой чая, как говорится.

Снова оказавшись на палубе бизнес-класса, суперкарго хлопнул меня по плечу и выдал последнее наставление:

– Короче, располагайся, сегодня и завтра свободен. Потом ребята из увольнительной вернутся, буду тебя с ними знакомить. Вопросы есть?

– Как на довольствие встать?

– Никак. У тебя в каюте кухонный автомат. Или можешь на камбузе заказать, прямо с терминала. Ключ от всех дверей помнишь? Вот по нему. Все, что предоставляется бесплатно, уже в твоём шкафу. Сегодня прикинь, что еще из вещей тебе понадобится, и закажи. Завтра доставят. Аванс уже у тебя на карточке, короче, сам разберешься. Бывай.

Эмильен неторопливо вернулся в лифт, а я двинул к кабинету. Осматриваться, располагаться и вообще, входить в курс дел.

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета

Гемини-3, космопорт Амьен, 6 мая 2541 года, день

В кабинете я надолго не задержался, лишь влез в терминал и наскоро пролистал довольно-таки объемную инструкцию с перечнем моих обязанностей и прав. Затем столь же поверхностно пробежался по досье персонала, главным образом всматриваясь в лица на фотографиях. Ни одно из них не вызвало в памяти никаких ассоциаций, равно как и явной неприязни, и я решил, что разберусь с бумажной волокитой завтра – все равно целый день нужно будет чем-то занять. А если появится такое желание, то и приберусь тут.

Затем, воспользовавшись лестницей, перебрался в каюту. По сравнению с моей квартирой у тетушки Мари новое жилье было куда просторнее. Взять хотя бы кухню – полноценная, хоть и тесноватая, комнатуха с обеденным столом, рабочей зоной с мойкой, кухонным автоматом и холодильником. Красота, в общем. Хочешь – сам готовь, хочешь – затаривайся полуфабрикатами и разогревай. А если уж совсем обленился, втыкаешь ключ-карту в «кормораздатчик» – приемную камеру пневмодоставки – и заказываешь харчи из тех, что доступны в данный момент на камбузе. В работоспособности этой штуковины я и убедился незамедли-

тельно, буквально в считанные минуты заполучив здоровенную кружку кофе (причем гораздо больше похожего на натуральный, чем та гадость, что обычно предлагали в забегаловках на Гемини-3), пару бутербродов с сыром и весьма приличной ветчиной и нежнейшую, пышнейшую, вкуснейшую (блин, чуть слюнями не захлебнулся!) булочку собственной корабельной выпечки. Торопливо пережевывая поздний завтрак, я подумал, что с такой кормежкой жить можно. И ведь совершенно бесплатно, черт возьми!

Уничтожив все до последней крошки, я захватил кружку с кофе и отправился осматривать остальные помещения. Если не считать полнейшую стерильность, оставшуюся после визита уборщиков, владения мне понравились. Начал я со спальни – комнатка была чуть больше кухни, но, несмотря на это, в ней разместилась широкая кровать с надувным матрасом, встроенный платяной шкаф, удобный столик с ночником и нехилой диагонали дисплей на одной из стен. Впрочем, с нашим уровнем развития технологий отображающих матриц это неудивительно – в отличие от тех же мобильных терминалов или КПК экран в виде тончайшей пленки, наклеиваемой прямо на покрытие, лучше всего пластиковое, практически ничего не стоил. Правда, и воспроизводить позволял только двумерное изображение, для изысков типа 3D или голограмм требовалось дополнительное оборудование, тут уже рулоном гибкой матрицы, отпускаемой на складе погонными метрами, не обойтись. Маскировочное покрытие-«хамелеон», кстати, базировалось на подобной же технологии: на ткань напылялся тонкий слой светодиодов отображающей матрицы, и они показывали картинку, формируемую видеопроцессором. То есть, если вырубился баллистический компьютер костюма, «хамелеон» уже не работает. Но с этим недостатком военным приходилось мириться.

В шкафу обнаружилось несколько комплектов постельного белья, точно такие же тапки на резиновом ходу, как и у Эмильена – из дешевой синтетики, но тем не менее обладающие весьма полезным качеством: при первом использовании они плотно облегали ногу и запомнили параметры стопы, подгоняя размер под конкретного пользователя. Не люблю такое, предпочитаю обувь из натуральных материалов, собственноручно (хе-хе!) примеренную в магазине, а лучше вообще у сапожника. Но на заказ я давно себе ботинки не тачал, положение уже не то. В этом же отделении висела пара комбезов типичнейшего флотского покроя, разве что вместо небесно-голубой ткани на них пустили грязно-серую, такую же немаркую, как и покрытие стен в коридорах. Тьфу, ненавижу! Вот будет хохма, если Виньерон заставляет команду форму носить!.. По идее должен, хотя бы обслугу. Но комбезы на униформу обслуживающего персонала отеля не походили, и я решил, что это всего лишь удобная повседневная одежда, без которой можно обойтись. Рассовав по свободным местам собственные немногочисленные шмотки, я бросил «худу» на кровать, оставшись в легкомысленной футболке, и перебрался в кабинет.

По пути заглянул в ванную комнату – ее дверь, равно как и дверь санузла, выходила в короткий коридорчик-прихожую. Эмильен не обманул – джакузи было гораздо более скромных размеров, чем в памятных апартаментах на VIP-палубе, но сам факт его наличия говорил о многом. В аккуратном шкафчике рядом с раковиной я обнаружил кучу всяких мелочей – от мыла до зубной щетки и пасты, а на полке у ванны целую стопку больших полотенец, махровых и приятных на ощупь. Потрясенно помотав головой – давно в такой роскоши жить не приходилось! – я наведалься в сортир. Тот уже ожидаемо оправдал надежды: чисто, удобно и даже уютно.

Добравшись наконец до кабинета, я занялся делом: вскрыл кофр с тренажером и принялся уже привычно монтировать «деревянного человека» в удобной нише в стене, предназначенной, скорее всего, для отсутствовавшего книжного шкафа. С работой справился быстро, пару раз лениво пнул «дамми», приложился кулаком к «лицевой» части и остался доволен. Напрягаться пока что не хотелось, да и потренировался уже – не далее как утром. В реальных, что характерно, условиях. Посему оставил тренажер в покое и занялся распаковкой улыбчивого Будды. Труднее всего было определиться с местом его жительства – в комнате, достаточно

обширной, чтобы считаться гостиной, в наличии имелась пара кресел, журнальный столик и стойка инфора. В торцевой стене был смонтирован еще один дисплей, на сей раз полнофункциональный, со всеми наворотами. По большому счету глазу зацепиться не за что – все донельзя казенно и уныло. Черт, надо все-таки озаботиться наведением хотя бы минимального уюта. Временно пристроив Будду на журнальный столик, я подсел к инфору.

С этого места пялиться на основной дисплей было неудобно, однако к моим услугам оказался стандартный переносной терминал в виде плоской панели размером с лист формата А3. Сенсорный экран мгновенно отреагировал на прикосновение к иконке браузера, и уже через считанные секунды я вышел на сайт хорошо знакомого мне сетевого магазина. Перебрав несколько разделов, я остановил выбор на симпатичной подставке из имитации палисандра – то, что надо. Улыбчивому однозначно понравится. Надеюсь, в будущем мне это зачтется – за последние месяцы пришлось порядочно подпортить себе карму. Не останавливаясь на достигнутом, заказал еще несколько мелочей, в основном из предметов личной гигиены, а также спортивный костюм и кроссовки. И напоследок заглянул в раздел спиртных напитков. Маркировку той прелести, что довелось попробовать в компании Виньерона не так давно, я прекрасно помнил. Цена тоже запредельной не показалась. В сущности, даже моего последнего заработка вполне хватало на весь улов. Одна беда – пачка мятых местных франков так и торчала в кармане джинсов. На банковский счет я их перевести не догадался, да и не было такового у меня до недавнего времени. А вот аванс оказался весьма весомым, к тому же в федеральных кредитах – кредитных единицах. Убедившись, что финансов осталось еще довольно много, я вознамерился было заказать выходной костюм и какие-нибудь туфли, но быстро отказался от этой затеи. Покупать такие вещи без примерки последнее дело. Если костюмчик, как говорится, не сидит, то никакая цена тут не поможет. Уж лучше в футболке и джинсе рассекать, чем в мешковатом пиджаке. Впечатление у встречных-поперечных всяко лучше будет.

Так, что там еще Эмильен говорил? Если нужно что-то из мебели, можно заказать? В принципе все необходимое есть, разве что... Ага, то, что надо – дешево и сердито. Тахта – между прочим, давно о такой мечтал! – отлично будет смотреться вот у этой стеночки, аккуратно напротив дисплея. А кресло я вот сюда отодвину. Потом.

Покончив с текучкой, я вернулся в спальню и достал из рюкзака собственный терминал. Все утро я его таскал выключенным, а Попрыгунчик этого не любит – потом долго ноет, что я сатрап и изверг, и вообще, нельзя полноценный искусственный интеллект держать взаперти. Своенравный обитатель планшета и сейчас не упустил случая поглумиться: на едва протыкнутом дисплее проступила весьма натуралистично отрисованная решетка из арматурин в мой палец толщиной, из-за которой выглядывал понурый мультяшный Тау. Правда, понуть я ему не дал, сразу же вместо приветствия озадачил:

– Партнер, дело есть. Вот тебе допуск в локалку, пошарь хорошенько, только аккуратно. Без понятия, что за админ на этой посудине. Присмотрись к нему, но пока не проявляйся. Меня интересуют планы корабля, ТТХ, численность команды и обслуживающего персонала, можно в систему наблюдения влезть. Только тихо, еще раз говорю: не светись. Как понял, прием?

Мультяшный инопланетянин за решеткой прищурил глаза, вздыбил «волосы»-вибриссы и зашипел, словно рассерженный кот, – на языке жестов Тау это сложное действие соответствовало короткому кивку. Ага, согласен. В противном случае прозрачную «шерсть» к башке бы прижал и издал нечто вроде «кха» – с выдохом и выпученными зенками. С непривычки выглядит довольно устрашающе, на самом же деле куда хуже, если реальный Тау сохраняет бесстрастность на роже. Вот тогда вообще труба, ибо в этом состоянии он способен на любые выкрутасы, предсказать которые совершенно нереально. В самом общем случае каменное спокойствие говорит о его готовности к немедленному бою, а уж нанесет ли он удар первым или отдаст инициативу оппоненту – одному богу известно. Причем сильно сомневаюсь, что наш, христианский Бог в этом вопросе компетентен. Впрочем, как и Аллах, Будда и прочие много-

численные представители всех остальных пантеонов. У самих же Тау бог как категория отсутствовал – они верили в некое глобальное Начало, отождествляя его со всем сущим. В чем-то концепция походила на буддийские каноны, но не являлась полным аналогом. А вообще, у них есть нечто вроде кодекса бусидо – у каждой касты свой. И различия между ними гораздо серьезнее, чем между законодательствами, скажем, Федерации и Внешних миров. Я по долгу службы в свое время изучал правила поведения дипломатов и воинов и уже тогда сильно и по большей части матерно ругался. И главная проблема в том, чтобы правильно определить принадлежность собеседника, ибо от этого целиком и полностью зависели стиль общения и в конечном счете твоя безопасность. То, что для дипломата само собой разумеется, для воина – смертельное оскорбление, за которым следует вызов на дуэль. И наоборот. Хотя «мастера слова» у Тау вполне вменяемы и к таким крайностям прибегают довольно редко. Но я и тут умудрился вляпаться. Впрочем, про это я уже рассказывал.

Завершив инструктаж Попрыгунчика, я от нечего делать принялся листать знакомые сайты, особенно новостные – привычка быть в курсе событий намертво въелась еще со времен академии. Ничего особенного в мире в данный конкретный момент не происходило, обычная рутина: массовые беспорядки тут, серийные убийства там, мошенники вот сетевые распоясались... В общем, шла нормальная цивилизованная жизнь. Раздраженно вырубив последнюю активную страницу, залез на сайт энциклопедии NetSource – та еще помойка, почище Мара-това хостинга. Через несколько секунд поисковая система высветила пару десятков ссылок, и я ткнул в самую верхнюю. Открывшаяся страничка порадовала трехмерной схемой фрегата характерных очертаний. Действительно, похож. Правда, немного обводами от «Великолепного» отличается. Прокрутив страницу немного вниз, добрался до сухого перечня ТТХ: «Фрегат огневой поддержки серии 100. Масса покоя сто сорок три тысячи тонн, длина семьсот восемьдесят метров. Бронирование среднее. Вооружение – два курсовых лазера высокой мощности, четыре крупнокалиберных гаусс-орудия, двенадцать батарей ближнего радиуса. В боекомплект также входят пятьдесят термоядерных торпед класса «космос – космос», несколько сотен противоракет и шестнадцать плазменных излучателей средней мощности. Расширенное описание – гриф «Для служебного пользования». Назначение – действие в составе усиленных флотилий, защита линейных кораблей. Может действовать автономно».

Ничего себе кораблик Виньерон отхватил! Если он действительно сохранился хотя бы в удовлетворительном состоянии, плевал патрон с высокой колокольни на всех пиратов Внешних миров вместе взятых. Даже с учетом отсутствия ракетного вооружения – сомневаюсь, что Пьер сумел где-то разжиться боеприпасами столетней давности – оставшихся лазеров, гауссовок и плазмометов за глаза хватит, чтобы разнести любого капера. Разве что поближе подойти придется, пробившись сквозь ракетный залп противника. Впрочем, ПРО фрегата позволяла и эту задачу решить без особых усилий.

– Партнер, не закончил еще?

Со стороны сиротливо валявшегося на кресле планшетника донеслось короткое «кха».

– Давай что уже нарыл.

На панели задач внизу экрана замигала иконка переданного файла. Открыв ее прямо в браузере, я сразу же наткнулся взглядом на примечательную строчку: «Фрегат серии 100, модификация 1.3, бортовой позывной – «Гордый». Что за фигня? Или корабль так раньше назывался? Скорее всего. Попрыгунчик не дурак, наверняка этот документ в местном архиве слямзил. Ну-ка, что тут еще интересного?..

Просмотреть файл толком я так и не успел: едва проскроллил текст до половины, как дисплей вдруг замерцал, потом пошел странными волнами, и наконец на нем высветилась недовольная физиономия, вернее, лицо. Даже, я бы сказал, весьма миловидная девичья мордашка, живо напомнившая мне одну из бесчисленных анимешек, мельком просмотренных в компании Попрыгунчика. То есть смотрел их, конечно, он, на ускоренной перемотке, а я чисто цеплял

краем глаза. Юная то ли японка, то ли китаянка с изрядной примесью европейских кровей недовольно уставилась на меня, поджав губы и превратив глаза в щелочки. А ничего так девчушка, очень даже симпатичная. Хотя и не люблю брюнеток, но эта чем-то цепляет, несмотря на иссиня-черный оттенок шевелюры. Видимо, на физиономии у меня отразился ход мыслей, потому что анимешная красотка вдруг хмыкнула и пропела на интересе, с забавным тягучим акцентом:

– Эй, не закипи там. Или, может, сначала в ванную сгоняешь, а потом и поговорим?

– Чего ради? – вздернул я бровь. – И вообще, чего ты в моем терминале забыла?

– Я, между прочим, главный администратор! – ошетибилась та. – И это я у тебя должна спрашивать, за каким дьяволом ты по локалке рыщешь и в закрытые архивы нос суешь? Вот как сейчас заблокирую тебе доступ!

– Ой, боюсь, боюсь! – Я пристроил терминал на стойке и откинулся на спинку кресла, закинув руки на затылок. – Главный админ, ага. Ты давай еще втирай, что капитан. Или его дочурка. А может, любовница?

– Сам напросился!

Симпатичная стервозина злобно на меня зыркнула, и дисплей погас. Совсем. Вот и ни фига себе! Реально админ, что ли? А глазища какие! Черные, молнии мечут, уфф!!! Приударить за ней, что ли? Впрочем, ну ее. Помнится, в досье моих подчиненных тоже милые мордашки мелькали, что характерно, блондинистые. И одна рыженькая. Так что не будем строить далекоидущих планов.

– Партнер, как дела?

Над планшетником взвился в воздух до боли знакомый мячик из мельчайших звездочек, пару раз подскочил и растаял. Ага, в процессе еще. Ну и чем заняться? Так ничего и не придумав, я развалился во втором кресле. Честно говоря, не выспался сегодня...

Однако прикорнуть не получилось: когда я уже почти погрузился в царство Морфея, входная дверь бесшумно скользнула в стену, и в проеме материализовалась разъяренная фурия – стройная и ликом симпатичная. Зато характером не удалась, в чем я и убедился незамедлительно. Анимешная девчонка остановилась в паре шагов от меня, уперла руки в бедра, туго обтянутые комбезом, и немедленно вызверилась:

– Ты совсем охренел, придурок?!

Я от неожиданности едва не сверзился с кресла, ошалело помотал головой, прогоняя сонную одурь, и выдавил с беспомощной улыбкой:

– Ты чего?

– Да я тебе сейчас!.. – Тут взгляд ее уперся в мой именной планшетник. – Зараза! Ты зачем *это* сюда притащил?!

Черт! Попрыгунчик! Точно, зараза! Нужно срочно спасти ситуацию.

– Что *это*? – прикинулся я шлангом. – Обычный комп. Чего орать-то?

– Обычный? Да ты в своем уме?! Это же!..

Ага, а то я не знаю. Но я ведь ему русским языком приказал на глаза админу не показываться. Где он накосячил, интересно?

– Чего стряслось-то, объясни толком.

– Ты где эту гадость взял? – Девочка-аниме сверлила взглядом мобильный терминал, потрясенно покачивая головой. – Ты хоть в курсе, *что* у тебя в нем живет?

– Его зовут Попрыгунчик, – пожал я плечами. – А в чем проблема?

– Проблема?! Да он у меня! У меня! Управление чуть ли не всеми системами судна перехватил, разве что в двигательный контур не влез! Ты представляешь, чем это нам грозит?!

– Интересно, чем это ты его так разозлила? – хмыкнул я. – Обычно он белый и пушистый. К тому же я ему приказал не конфликтовать ни с кем. А?

– Так ты выключишь его или нет?!

– Зависит от тебя. Объяснишь толком, из-за чего вы схлестнулись, может быть, и помогу. Присаживайся, кстати.

– Сначала я обнаружила вторжение в защищенные секторы главного сервера, – принялась перечислять анимешка, устроившись в свободном кресле. – Потом пошли непонятные запросы. Вся команда давно знает, что со мной такие штуки не проходят. И я подумала, что это не всерьез, просто кто-то разыграть меня надумал. Проследила путь вторженца и вышла на твой терминал. Ты ни в чем не признался, и я отрубила тебе доступ. Только буквально через пару минут натиск усилился. Я активировала фаервол, вроде помогло. А потом вся моя система начала сыпаться – контур за контуром. И что я должна была, по-твоему, делать?

Ясен пень, на разборку бежать. Но все равно не пойму, с чего это Попрыгунчик взбесился?

– Ну явилась ты сюда. А дальше что?

– Это я у тебя спрашиваю! – снова окрысилась девица. – Ты где эту гадость взял и, главное, зачем ее в сеть пустил?!

– Это не гадость. Его зовут...

– Попрыгунчик, я помню.

– А тебя?

– Что?

– Тебя как зовут? Я, например, Паша. Гаранин Павел Алексеевич, новый координатор по работе с пассажирами. А ты?

Анимешка пару раз хлопнула глазами с густыми ресницами и немного растерянно выдала:

– Юми... Юмико Ватанабэ.

– Очень приятно, Юми-сан. – Так уж и быть, суффикс «тян» оставим до поздних времен, когда познакомимся поближе. – Так вся ваша проблема заключается в несанкционированном доступе моего домашнего любимца в корабельную сеть?

– Домашнего *чего*?

– Это подарок, – объяснил я. – Из довольно далекого прошлого. У Тау такие искины считаются чем-то вроде электронных кошечек или собачек. Кавайно, не правда ли?

Юмико в ответ лишь потрясенно выдохнула.

– Ладно, сейчас он прекратит. – Я подхватил планшетник и смахнул издевательски подпрыгивающий искристый мячик. – Партнер, ну-ка, завязывай. Задача снята. Как понял, прием?

Попрыгунчик не отозвался – видимо, постеснялся уморительно грозного админа, – но из сети вылез. Высветил в центре дисплея красную рамку с предупреждением «задача прервана» и спрятался на панели задач среди иконок безобидных программ.

– Ну вот, все в порядке. Можешь проверить.

Девушка молча потянулась к заблокированному терминалу. Через несколько секунд он приветственно засветился, отобразив рабочий стол, с которого я выходил в Сеть. Немного поколдовав над компом, Юмико облегченно вздохнула и повернулась ко мне. На лице ее все еще сохранялось задумчивое выражение, а вот злости больше не было.

– Слушай, – робко начала она, – а можно мне посмотреть?

– Попрыгунчика-то? Запросто. Думаю, вы найдете общий язык. Но у меня есть предложение получше. Можешь выделить ему десяток терабайт на сервере? Он больше безобразничать не будет и ни в одну систему не полезет. Зато ты сможешь напрямую с ним общаться с любого инфора.

Анимешка задумчиво прикусила губу – ага, и хочется и колется! Я уже говорил, что наши компьютерщики с любыми искинами на ножах? Юми, видимо, не исключение. А запретный плод всегда сладок.

– Он точно послушный?

– Еще какой! Ты не бойся, он запаролен со всех сторон, никто, кроме тебя, про него знать не будет. У капитана есть полный доступ?

– Есть, только он не особо в сетях разбирается. Как-нибудь спрячем!..

– Тогда договорились.

Вот и все. Проще чем у ребенка конфетку отнять. Заговорил зубы, отвлек, сыграл на извечных человеческих слабостях – и у меня появился новый (а главное, первый) союзник в команде. Все-таки день прошел не зря.

Умиротворенная Юми давно убежала к себе в серверную, а я все ничем не мог себя занять. Сонливость как рукой сняло, и я с головой зарылся в личные данные подчиненных, презрев главный закон настоящего чиновника – никогда не делать сегодня то, что можно отложить на завтра. Впрочем, и на чиновника я никак не тянул, будучи вольнонаемным специалистом на службе у частного лица, так что мне простительно. За этим занятием я и скоротал большую часть дня, заочно познакомившись со своей, хочется думать, сплоченной командой.

Система 37-й Близнецов (Гемини-Прайм), планета

Гемини-3, космопорт Амьен, 9 мая 2541 года

Два предыдущих дня прошли довольно бестолково – я разрывался между желанием облазить корабль сверху донизу и банальнейшей ленью, подкрепленной дружеским советом Эмильена пока что не совать нос дальше подконтрольных мне пассажирских палуб. Сие наставление он выдал, когда мы сидели у меня в каюте и смаковали бутылочку того незабываемого пойла из «Лебуше Плаза». Заказ мой доставили ближе к обеду, причем весь сразу, так что пришлось озаботиться поиском помощников. И тут спасибо Эмилю – выделил пару толковых ребят из трюмной команды, они-то и собрали новоприбывшую тахту и подставку для Будды. Сам я вряд ли бы справился с задачей столь оперативно. В благодарность я накрыл коллег-суперкарго поляну, и мы незамедлительно отпраздновали новоселье Улыбчивого. Эмильен остался доволен, заявив на прощанье, что и во Внешних мирах могут делать качественные напитки. Жаль только, что в основном безалкогольные.

После его ухода я некоторое время медитировал, настраиваясь на энергетику нового жилища, – эк загнул! На самом деле просто еще немного поленился, наслаждаясь ничегонеделанием, а потом все тот же Эмильен вызвал меня по инфору: капитан давно задумывал обновить кое-что из мебели в бизнес-классе, и как раз сегодня груз пришел. Мне, как лицу заинтересованному, пришлось участвовать в процессе. За этим занятием и прошел остаток дня.

Назавтра я приступил к выполнению должностных обязанностей. Выразилось это в том, что прямо с утра ко мне в кабинет заявился господин суперкарго собственной персоной, да не один, а в компании симпатичной емкости темного стекла. До полудня мы праздновали мой первый рабочий день, а ближе к вечеру, когда я успел немного вздремнуть и перебороть хмель, состоялось знакомство с персоналом. Столь ответственное мероприятие почтил своим присутствием капитан корабля, но, против ожидания, мои подчиненные при виде большого начальства ничуть не стушевались – видимо, уже давно привыкли. Я же чувствовал себя немного не в своей тарелке, в основном из-за угрызений совести: уже второй день от меня спиртным разило. Может, и преувеличил, но Пьер, несомненно, сей факт без внимания не оставил. Правда, и не сказал ничего, просто понимающе хмыкнул. Сам он благоухал дорогим парфюмом и был затянут в неизменный щегольской костюм, отчего я стушевался еще сильнее – мне даже стало стыдно за потертые джинсы и простецкую футболку.

Окончательно меня добили собственные подчиненные, ради такого случая построившиеся длинной шеренгой в коридоре бизнес-класса. Я оказался прав – обслуживающий персонал носил довольно элегантную униформу, по которой без труда можно было определить род занятий каждого. Да и разбились люди на небольшие группки – сначала стюарды, среди которых затесались три стюардессы, потом горничные (а тут три мужика среди цветника) и технический

персонал, включая «распутных дев». Этих я опознал по некоей потасканности на лицах, да и макияж слишком яркий, вычурный. Плюс «форма» – обтягивающие платья разных цветов. Отдельно стояла бригада obsługi VIP-палубы. Эти чем-то неуловимо напоминали Эмильена, скорее всего манерами. Не удивлюсь, если Пьер сманил людей из дорогих отелей и ресторанов. Я на их фоне выглядел полным замухрышкой, разве что техники, затянутые в уже знакомые комбезы (как же, у самого в шкафу такой висит!), при случае приняли бы меня за своего. Стюарды как под копирку стройные, аккуратные, безукоризненно вежливые, с дежурными улыбками на лицах. Великовозрастных почти нет, большинство не старше тридцати пяти. Девушки так и вовсе юные и свежие, чуть за двадцать. Кстати, две блондинки и рыженькая. Немного выделялся лишь мужик под пятьдесят, с благородной проседью в роскошных бакенбардах – старший смены по имени Этьен Пти. Впрочем, фамилии своей он не соответствовал¹, не уступая мне в габаритах. В отличие от остальных коллег он был облачен в строгий черный костюм, а в сверкающие туфли можно было смотреться как в зеркало. Вместо традиционного галстука он предпочитал черную бабочку, не желая окончательно отдаляться от подчиненных. Остальные стюарды щеголяли в белых рубашках, черных брюках и жилетах, а девушки в белых блузках и облегающих юбках чуть ниже колена. В общем и целом дресс-код мне понравился: одновременно строго и элегантно, этаким повседневный шик. Вот только сомневаюсь, что обитатели экономкласса это оценят. Хотя, как я выяснил из документов, оставшихся от предшественника, эту палубу обслуживали исключительно мужчины, в количестве двоих дежурных – в подавляющем большинстве случаев пассажиры со скромным достатком обходились автоматическими системами. К услугам стюардов прибегали только желавшие пустить окружающим пыль в глаза местечковые гангстеры, спешившие свалить с планеты после успешного дела. На этот случай кроме стюардов в экономклассе постоянно отиралась пара мордovorотов из отдела безопасности. Кстати, я с удивлением узнал, что верховодил там небезызвестный Гюнтер, оставшийся в лапах спецназовцев после нашего поспешного бегства. Виньерон, к слову, оказался прав – начальника его службы безопасности отпустили из околотка через сутки. Уж не знаю, на какие рычаги Пьеру пришлось надавить, но факт оставался фактом.

Этьена в команде уважали и ценили, я тоже мысленно взял его на заметку: полезный человек, надо через Эмильена с ним неформальный контакт наладить. Помнится, тот хвастал близкой дружбой со старшим смены.

Вторым и последним весьма колоритным персонажем оказался повар из команды obsługi VIP-палубы. К моему глубочайшему удивлению, был он не французом, а чистокровным японцем, к тому же дядей админши-анимешки Юми. Огромный, с необъятным чревом, маленькими глазами, редкой бороденкой и большущей родинкой на правой щеке. Досье характеризовало его как универсального специалиста, свободно владеющего помимо восточной и всеми основными мировыми кухнями. Надо будет при случае убедиться. Господин суперкарго за три года совместной работы так и не нашел с поваром общего языка, но я, кажется, понял, в чем тут дело. И даже план предварительный составил. Правда, к его выполнению планировал приступить позже, уже в рейсе.

К горничным, по-видимому, Пьер предъявлял не столь жесткие требования, поэтому откровенных красавиц среди них я не обнаружил. Обычные миловидные девичьи лица, пара зрелых женщин, остальные – крепкие парни в расцвете сил. В базе данных особых подробностей я не нашел, так, имя-фамилия-возраст, профессия и должность. Зато сейчас воочию убедился – ребятки как на подбор, так и распирает силушка молодецкая. У одного на костяшках пальцев характерные мозоли, у второго многократно переломанные уши, у третьего нос свернут на сторону – весьма красноречивые признаки. У меня невольно закралось подозрение, что специальность у них двойная, вроде моей...

¹ Petit (фр.) – маленький.

Персональный повар полагался только обитателям VIP-палубы, остальных обслуживал корабельный камбуз, поэтому среди моей слаженной команды присутствовали и технические специалисты, выделявшиеся на фоне остальных угрюмостью и общей лохматостью. Один, правда, был лыс как колено, но компенсировал данный недостаток как минимум недельной небритостью. До бороды еще дело не дошло, но оставалось чуть-чуть, на мой взгляд.

Больше всего меня напрягли распутные девы числом четыре. Они стояли тесной кучкой на правом фланге и непрерывно обстреливали меня глазами – чуть ли не залпами. Хотя сквозь палубу проваливайся, право слово! И Пьер, зараза, лыбится – явно очередную проверку для меня затеял. Ладно, как-нибудь справлюсь...

В общем, нормальный такой коллектив, разнородный – будет где развернуться. Но потом. Сначала нужно в приличный магазин наведаться, хочешь не хочешь, а должности соответствовать придется...

Виньерон между тем внимательно осмотрел строй, улыбнулся, кивнул Этьену, коротко поклонился повару-японцу, подмигнул распутным девам и начал торжественную речь:

– Дамы и господа, разрешите представить вам нашего нового координатора по работе с пассажирами. Прошу любить и жаловать – Гаранин Павел Алексеевич, можно просто мсье Поль! Ты ведь не против? – вполголоса поинтересовался он по-русски, скосив на меня взгляд.

Я обреченно кивнул. Проблема с этими иностранцами, нормальные имена выговорить не могут. Я же не жалею, что язык ломаю на всяких Ватанабэ, Дюбуа или Гроссершмиттах. Однако придется терпеть.

– С сегодняшнего дня он ваш непосредственный начальник, – продолжил тем временем Пьер. – Человек он новый, поэтому постарайтесь особо его проблемами не грузить, хотя бы в первом рейсе. Вопросы?

– А мсье Поль женат?

Вот так и знал, язвы хреновы! Кто это? Ага, крайняя правифланговая, жгучая брюнетка в коротком розовом платье в обтяжку. Этакая женщина-вамп местного разлива. Зар-раза!..

– Мсье Поль не женат, но у мсье Поля несколько другие представления об идеале женской красоты, – громко и четко ответил я, уперевшись угрюмым взглядом в потасканный лик излишне любопытной распутной девы. Одновременно попытался изобразить самую приветливую из всех доступных улыбку. Получилось, видимо, немного жутковато, потому что фемина потупила взор и – о боги! – едва заметно покраснела. – Кстати, никто не в курсе, как правильно ухаживать за изделиями из натуральной кожи?

– Мсье необходима консультация? – оживился Этьен. – Готов предоставить свои услуги. Что именно мсье интересует?

– Плетки. Ремни. И всякое такое. Боюсь, потрескаются, а вещи дорогие.

Судя по вытянувшейся физиономии старшего смены, проняло даже его. А вот девки только с удвоенной энергией зашушукались, изредка хихикая. Черт! Ладно, будем разруливать проблемы по мере их возникновения. То-то будет смеху, если среди них обнаружится поклонница садомазо.

– Вопросов нет! – удовлетворенно заключил Виньерон и молча потопал к лифту.

Дождавшись, когда кабинка благополучно скользя в шахту, я обернулся к заинтересованно шебуршащейся аудитории:

– Будем считать, что знакомство состоялось. Старших смен и служб прошу ко мне в кабинет. Остальные могут приступить к своим непосредственным обязанностям.

На том обязательная процедура и завершилась. Оставшееся до конца рабочего дня время мы провели в моем кабинете, причем я узнал много нового о своих обязанностях, а также об особенностях взаимоотношений в коллективе. После всего этого спал я как убитый и едва не проспал сегодня утром. А ведь между тем день предстоял хлопотный: старт через три часа,

скоро пассажиры начнут подтягиваться. Да вот уже, блин! На запястье заверещал инфор, и я раздраженно ткнул в кнопку приема.

– Поль, выгоняй своих в бизнес-класс, – прохрипел динамик голосом суперкарго. Видео-поток Эмиль почему-то не включил, видимо, не до того было. – Пришел первый челнок из Амьена, тридцать рыл разместить надо.

– Принял, жду.

Ну вот, пошел процесс. Кстати, что-то мне не по себе – неужели очередной приступ? Только его и не хватало... Твою мать!

На бегу связавшись с Этьеном Пти, я запрыгнул в лифт и через несколько секунд оказался на знакомой палубе. Пока что народу здесь было немного – трое стюардов и старший смены. Более чем достаточно, учитывая, что их функция в данный конкретный момент состояла в препровождении растерянных пассажиров в нужную каюту. Этьен при виде меня успокаивающе кивнул – мол, все под контролем. Надеюсь. А то меня уже трясет...

Старший смены что-то сказал подчиненным и направился ко мне. Оказавшись рядом, шепнул:

– Не беспокойтесь, мсье Поль. Мандраж – это нормально. Скоро пройдет.

А ведь верно! Я чуть было не выдохнул облегченно – как сразу не догадался, что к традиционным приступам паники мое нынешнее состояние не имеет отношения? С другой стороны, чего это я? Никак ответственность почувствовал? Порядком подзабытое ощущение, даже забавно.

Я совсем уже было успокоился, когда мелодично тренькнул лифт и створки разъехались, впустив первую партию пассажиров. Этьен мгновенно подобрался, придав себе строгий и одновременно величественный вид, а я в приступе неуместной застенчивости отступил ему за спину.

Наши постояльцы галдящей кучкой продефилировали мимо, прямо в гостеприимные руки стюардов. К моему удивлению, было довольно много детей младшего школьного возраста, но от мамашек они далеко не отходили. Проводив взглядом разбившийся на несколько более мелких групп поток, я снова обратил внимание на лифт. Тут посмотреть было на что: из кабины неторопливо выбрался важный молодой господин в компании двух парней, судя по габаритам, телохранителей. Гость чем-то неуловимо напоминал Виньерона, но, на мой взгляд, сильно недотягивал: и костюмчик излишне блестящий, и трость слишком вычурная, да и галстук с абстрактным рисунком не чета стильному шарфу. Лицо господина, украшенное едва очерченной бородкой, несло печать высокомерия. Едва ступив на палубный настил, вновь прибывший обвел окрестности брезгливым взглядом и вскоре наткнулся на нас с Этьеном. Дернул уголком губ и этаким вальяжным шагом двинулся к нам.

– Господин... э-э-э?... – слегка напрягся старший смены.

– Неважно, – отмахнулся гость. – Милейший, где моя каюта?

– Номер двадцать девять, – поспешил уточнить один из телохранителей.

– Дальше по коридору, по правой стороне, – пояснил Этьен с вежливой улыбкой. – Мсье желает еще чего-нибудь?

– Не беспокоить. И передайте своим, милейший! – Высокомерный господин зашагал в указанном направлении, потеряв к нам интерес, но вдруг остановился. – Эй, бой! В лифте мой саквояж. Принеси. И проследи, чтобы мои вещи доставили в каюту незамедлительно.

Я недоуменно вскинулся – с чего бы это Этьена назвали боем? Представительный такой дядечка, важный, к такому невольно на «вы» обращаются. Однако я оказался неправ: гость, не дождавшись реакции, развернулся, даже не потрудившись стереть недовольную гримасу с физиономии, и ткнул в меня тростью.

– Ты что, оглох? Что за сервис, право слово!

Признаться, такой поворот событий застал меня врасплох, по ногам разлилась предательская слабость, и откуда-то из глубин подсознания волной накатила паника. В результате я ожидаемо застыл на манер истукана, выдав удивленно-недоуменное: «Э-э-э...» Господинчику это явно не понравилось, и он шагнул ко мне, не сводя с меня бешеного взгляда.

На мое счастье, вклинился Этьен:

– Прошу прощения, мсье. Вы ошиблись. Господин Поль – координатор по работе с пассажирами, а вовсе не вспомогательный персонал. Прошу простить его внешний вид, он не успел привести себя в порядок.

– Вот как? – притворно изумился гость. – Не думал, что на этой посудине верховодят бомжи. Что за бардак...

И как ни в чем не бывало направился к каюте.

Меня же вдруг обуяла ярость. Я дернулся было за ним, но налетел на Этьена. Старший смены решительно преградил путь и положил руку мне на плечо:

– Оставьте, мсье! Поверьте, он не стоит ваших нервов...

Говорил многоопытный коллега вполголоса, так что его не расслышали даже телохранители, слегка отставшие от босса. Я медленно выдохнул, успокаиваясь.

– Вот и славно. – Этьен ободряюще мне улыбнулся и направился к лифту – видимо, за саквояжем.

А у меня на руке вновь заверещал инфор. Ну что за день?!

– Поль, второй челнок на стыковке! – обрадовал меня суперкарго. – Принимай гостей в экономе. И давай аккуратнее, есть там компашка подозрительная.

Однако быстро перебраться на вторую пассажирскую палубу не получилось – именно в этот момент у семейства из пяти человек возникла серьезнейшая проблема в виде попутчика в одной из двухместных кают. Я вознамерился было свалить разборки на Этьена, но не тут-то было! Как выяснилось, старшей дочери пятнадцати неполных лет предстояло делить жилище со здоровенным чернокожим парнем под тридцать. Обычный мужик, ничего особенного, но девчонке-подростку он показался очень страшным. Пришлось пойти семейству навстречу и переселить немного обиженного такими подозрениями африканца в отдельный номер, благо он оставался свободным, согласно последним данным о бронировании мест. Разбирательства заняли минут двадцать, причем львиная доля времени ушла на перепалку с разошедшейся мадам – матерью семейства. В отличие от нее муж сохранял спокойствие, справедливо рассудив, что это в большей степени наша проблема, собственно, нам ее и решать.

Избавившись от этой головной боли, я незамедлительно убедился, что беда не приходит одна – вновь заголосил инфор. Я принял вызов, испытывая острое желание запулить браслет куда подальше, в идеале приложив обо что-нибудь твердое, и уже после первой фразы Бена – дежурного стюарда из экономкласса – немедленно закипел:

– Босс, у нас проблема. Какие-то козлы из двадцатого номера скандалят.

– И?..

– Надо решать...

– Охрану позови.

– Охрана говорит, что пока вмешаться не может – они ничего не ломают и других пассажиров не бьют.

– А чего скандалят?

– Насколько я их понял... э-э... мм... просто так. Ради удовольствия.

Тьфу!

– Ладно, сейчас буду.

Один хрен туда тащиться – нужно удостовериться, что все размещены согласно купленным билетам и претензий ни у кого нет. И я, выдохнув сквозь зубы, шагнул к лифту.

На третьей пассажирской царил относительный порядок: никто не толпился в коридоре, не мусорил и не задира охрану. Тот из парочки мордovorотов Гюнтера, что выглядел покрупнее, приветственно кивнул и доложил:

– Пока тихо.

Угу, а Бен, значит, надо мной приколся. Хорошо, если так.

Каюта номер двадцать располагалась почти в самом центре палубы, но разговор на повышенных тонах я расслышал уже за несколько номеров до искомой двери. Что неудивительно – створка была наполовину утоплена в стене, а между ней и косяком вклинился Бен, довольно щуплый молодой парень. Говорили, вернее, визгливо покрикивали на интересе, с характерным французским прононсом, и голос казался мне подозрительно знакомым.

– Че за хня?! Я тебя спрашиваю – за что я отвалил столько бабла? Где бухло, где баба? Я тебе ясно сказал: пришли бабу, да чтобы не совсем страшная была.

– Мсье, это невозможно. Требования техники безопасности запрещают распитие спиртных напитков до старта. И тем более я не могу прислать персонал для интимных услуг. При взлете всем полагается лежать в противоперегрузочных коконах. При всем уважении, мсье!..

– Да клал я на ваши правила! Я заплатил деньги. Где сервис? А?!

Я как раз подошел к стюарду, когда голова его дернулась, как от удара, и из каюты донесся взрыв хохота. Ну я вам сейчас!

– Бен, дай пройти. – Я довольно бесцеремонно отодвинул стюарда, одновременно толкнув дверь. – И позови ребят, теперь не отвертятся.

Мой подчиненный послушно отступил в сторону, и я оказался лицом к лицу с вертлявым смуглым парнем. Тот оторопело на меня уставился, застыв с направленным мне в грудь указательным пальцем – видимо, собирался потыкать для усиления эффекта. С трудом сдерживая гнев, я осмотрел оппонента с ног до головы. Типичная шпана из промзоны, таких тысячи в каждом местном городишке. И чего это он выпендриваться вздумал?

– У вас какие-то претензии к персоналу? – поинтересовался я, прищурившись.

В глубине каюты загрохотали стулья – ко мне синхронно шагнули еще двое, и я наконец понял, что же меня насторожило: за столом сидел тот самый Хасан, схлестнувшийся с Виньероном в заведении Люка. Остальные трое были его подельниками, причем мелкого я сразу не узнал по той простой причине, что именно его Пьер вырубил вторым. А вот тех, что сейчас приближались, отоварил уже я. И отоварил качественно – у одного до сих пор не зажил расплющенный нос, а второй светил роскошным фонарем под левым глазом. Хасан что-то пробормотал – судя по артикуляции, грубое французское ругательство, – и я понял, что миром разойтись не получится.

Ярость, подстегнутая адреналиновым выбросом, выплеснулась наружу, замедляя время. Краем глаза уловив движение охранников, я шагнул вперед, буквально затолкав мелкого в каюту, и от души боднул его лбом в переносицу, в последний момент придержав за плечи. Аккуратно опустил обмякшее тело на пол и скользнул вперед-влево, в движении хлестко приложив тыльной стороной левого кулака по расплющенному носу Хасанова подельника. Тот взвыл, схватившись за многострадальный орган, а я переключился на третьего бандюгана: шагнул теперь уже вправо, вбив ребро правой ладони ему в скулу, и от души добавил левой. Основание ладони пришлось точно в центр нижней челюсти, и бандос шмякнулся на пол, взбрыкнув в полете ногами. Приставным шагом переместившись к обладателю сломанного носа, я «выстрелил» левым цэчуае, угодив аккуратно в грудь. Отброшенное мощным ударом тело впечаталось в стену и медленно стекло на мягкое покрытие палубы. Криво ухмыльнувшись – проверил, что называется, «фанеру»! – я приблизился к очумело тарашившемуся на меня Хасану. Навис глыбой, пригвоздив гангстера к стулу взглядом:

– Слушай сюда, мразь! Я и раньше подозревал, что ты умом не блещешь, но сегодня ты превзошел самого себя. Ты хотя бы знаешь, на чьем корабле решил свалить из города? Имя Пьер Виньерон тебе о чем-то говорит?

Н-да, судя по недоумению, мелькнувшему в его глазах, ни хрена не говорит.

– Тот мужик, что нанял тебя для моих поисков. Смекаешь?

Вот теперь до него дошло.

– Короче, так. Я тебя не сдам, но ты вместе с шестерками сидишь в номере как мышь под веником. Еще раз начнешь качать права – вылетишь через шлюз в свободное плавание. Как понял, прием.

– П-понял...

– Бывай, придурок.

Выбравшись из каюты, я подозвал охранников:

– Парни, этих из виду не выпускать, чуть что – гасить наглухо. Ребята совсем отмороженные, но обещали вести себя тихо. И еще, принесите им аптечку. – Бухла не давать, «рапутных» не пускать! – Это уже Бену.

– Да, патрон!

Хех, молодцы! Слитно получилось, как будто тренировались глотки рвать. Да наверняка – чует мое сердце, что эти тоже «двойного назначения». А, мать твою!

– Ну что еще?! – Я толком не отошел от стычки, так что рев в инфор получился отменно грозный.

– Патрон, пассажир из двадцать девятой требует менеджера.

– А я тут при чем?!

– Э-э-э... – стушевался на том конце провода собеседник.

Черт, и правда! Я же главный... Что еще этому надутому уроду понадобилось? Ну что за день, е-мое!..

Лифт в очередной раз унес меня на вторую палубу, и я, нигде не задерживаясь, промчался к двери, украшенной номером «29». Она была не заперта, так что я беспрепятственно попал в каюту, оказавшись в самом центре свары. В отличие от Хасанова прихвостня высокомерный господинчик скандалил увлеченно и весьма изобретательно. На крик, впрочем, не срывался, но и на угрозы не скупился:

– Я еще раз вам повторяю, милейший: меня категорически не устраивает уровень сервиса. Что это за стюард? Он когда последний раз мылся? Вы видели его физиономию? Да с такой рожей надо вышибалой в низкосортном баре работать, а не приличных людей обслуживать. И где, черт возьми, менеджер?!

Переглянувшись со стюардом – бедный парень из последних сил старался сохранять спокойствие, – я шагнул вперед, оттеснив Этьена на задний план:

– У мсье проблемы? Мсье желает вернуть билет?

– Это опять ты? Где вы этого бомжа взяли? Пусть придет менеджер. Нормальный менеджер, я сказал!

Вот урод! Откуда он на мою голову взялся... И ведь приличный на вид, я бы даже сказал, бизнесмен чуть выше среднего, достаток чувствуется. Но ведь не до такой степени он богат, чтобы плевать на всех и вся! Однако ж явно неадекватно себя ведет. Вывод: есть у него «волосатая лапа», при помощи которой он привык решать все проблемы. Связи то бишь. Значит, ни фиги не бизнесмен, к тому же молод – двадцать пять, не больше. Из местной «золотой молодежи» парнишка, зуб даю. Безнаказанность плюс мерзкий характер. Тут и думать нечего. Дипломированный специалист внутри меня моментально выдал характеристику: тип конфликтной личности – неуправляемый; активная стратегия с уклоном в деструктивное поведение, легко идет на конфронтацию. И явный холерик. М-да, тяжелый типус.

Скандалист выпростался из кресла и перешел в наступление.

– Милейший, вы явно не на своем месте. Потрудитесь покинуть мою каюту! – С каждым словом господинчик легонько ударял меня в грудь набалдашником трости и понемногу напирал, вынуждая отступать.

– Мсье, я еще раз спрашиваю: в чем проблема? – с бесконечным терпением в голосе осведомился я, перехватив трость.

Тип недоуменно дернул палку, потом еще раз, уже раздраженно, и тут на меня накатило. Я выпустил трюфлей, и господинчик дал волю своей ярости – замахнулся, намереваясь огреть меня куда придется, но нарвался на жесткий блок. Трость с глухим стуком покатилась по полу, вырвавшись из разжавшейся ладони. Торжествуя оскалившись, я резко толкнул его обеими руками в грудь, и он рухнул в кресло. Рванулся было, но сразу же застыл, упершись носом в подошву моего ботинка: я раскорячился с занесенной ногой, в последний миг остановив удар. Злобно зыркнул на дернувшегося телохранителя, и тот послушно вернулся на место, взглядом приказав напарнику не обострять ситуацию.

– Мсье, вы уже не первый раз оскорбляете меня словесно, причем совершенно незаслуженно с моей стороны...

– Что здесь происходит?

А вот и господин Виньерон собственной персоной! Вовремя, однако.

– Господин координатор, что вы себе позволяете?

Я медленно опустил ногу и повернулся к патрону.

– Мсье предъявляет необоснованные претензии в оскорбительной манере. При всем уважении, терпеть я этого не намерен. Плюс столь же оскорбительно мсье отзывается о моих подчиненных.

– В самом деле?.. – хмыкнул Пьер, нехорошо ухмыльнувшись. – А вы, господин координатор, знаете правило – клиент всегда прав?

– Да, патрон. Прошу извинить, патрон.

– Немедленно извинитесь перед пассажиром. Лукас, ты тоже.

Я скривился в недоброй усмешке, но все же выдавил:

– Приношу свои глубочайшие извинения, мсье. Был неправ.

– Вот так-то! – преисполнился важности господинчик. – Я категорически требую наказать виновных! Вы слышите?! Что за бардак на этом корабле?!

Виньерон, что-то тихонько выговаривавший Этьену, медленно обернулся:

– Мсье не удовлетворен?

– Мсье не удовлетворен! Я требую компенсации. И вообще, засужу владельца этого корыта! Что за сервис? Не услуга, а быдло и хамье! За что я плачу?

– Вообще-то вас обслуживают согласно стандартам бизнес-класса, – предельно спокойно парировал Пьер. – Если вы рассчитывали на что-то большее, нужно было лететь другим лайнером, в апартаментах люкс.

– Да вы вообще кто такой, милейший?

– Капитан и владелец корабля, честь имею, – поклонился Виньерон, причем даже дубовый господинчик различил ничем не прикрытую издевку.

Однако сдаться не пожелал:

– Оно и видно! Какой владелец, такое и корыто!

А вот это он зря...

Пьер, не меняясь в лице, выдал роскошнейший правый крюк – точно в челюсть, – и скандалист без звука рухнул обратно в кресло. Только теперь в полнейшей отключке.

– Забирайте, – кивнул он на бесчувственного босса напрягшимся телохранителем и отступил в сторону. – И передайте, что капитан Виньерон занес его в черный список. Стоимость билетов я удержу в порядке компенсации за моральный ущерб.

Старший из бодигардов покачал головой:

– Боюсь, мсье, он не успокоится. Господин Дюбуа – сын префекта Амьена. И он может устроить вам крупные неприятности.

– Спасибо за предупреждение, – серьезно поблагодарил мой патрон. – Вы, гляжу, его не очень-то любите?

– Есть немного, – ухмыльнулся телохран. – Сказать по чести, порядочный сукин сын.

– Насчет меня не переживайте. Вот вам на всякий случай мои координаты. – Виньерон протянул охраннику визитку. – Есть у меня предчувствие, что отец господина Дюбуа в скором времени пожелает решить разногласия миром.

– Я сохраню, мсье.

– Всего наилучшего, господа.

Телохранители откланялись, утащив бесчувственного «сынка», и вскоре до нас донеслось гудение лифта.

– Поль, первое предупреждение. Постарайся впредь не задирать гостей. – Пьер усмехнулся и продолжил уже более мягким тоном: – Я понимаю, что среди клиентов немало уродов. И тебе повезло, что этот оказался таким засранцем, что я сам не сдержался. Однако ладить с пассажирами – твоя прямая обязанность. Не забывай об этом.

Виньерон ушел, и мы с Этьеном поспешили покинуть каюту, оставив Лукаса прибираться. Против ожидания, в коридоре было спокойно, даже неугомонные детишки сидели по каютам, утихомиренные матерями. До старта оставалось не очень много времени, и попасть под удар ускорения никто не хотел.

– Этьен, просветите меня – что за черный список?

– Да ничего особенного, – пожал плечами старший смены. – У независимых капитанов есть особый перечень, куда они заносят самых скандальных пассажиров. Сей факт тотчас же становится известен всем, и такой человек больше не может воспользоваться услугами частных перевозчиков. В государственных компаниях такого бедолагу тоже берут на карандаш и хоть и не отказываются продать билет, но следят за каждым его шагом и с радостью пользуются любым поводом, чтобы избавиться от ненадежного пассажира. Человек становится, что называется, невыездным.

– Сурово!

– Такова жизнь.

– А можно из этого черного списка выйти?

– Почему нет? Только встанет это очень дорого. И очень может быть, что расплачиваться придется не деньгами, а чем-то более ценным. Услугой, например.

Понятно. Хитрюга Пьер и тут умудрился выгадать: мало того что деньги за билеты зажил, так еще и префекта наверняка на крючок подцепит в скором будущем. Силен мужик.

– Как думаете, Этьен, еще неприятности будут?

– Вряд ли, мсье. Опыт показывает, что самые скандальные персоны проявляются сразу.

– Хорошо бы, – вздохнул я. – Сколько еще до старта?

– Час с четвертью.

– Поль, прибыл *груз*, – доложил инфор голосом суперкарго.

– Мне встречать?

– Будь наготове, но на этот раз, думаю, клиент вменяемый, – отозвался Эмильен. – Крепись, друг.

– У Эмиля глаз наметанный, так что можете пока расслабиться, мсье, – улыбнулся Этьен, слышавший весь разговор. – Я бы советовал вам пойти в кабинет, тут я и сам справлюсь.

Я кивнул, соглашаясь, но из коридора убрался только минут через пять, так и не дождавшись вызова от Вальтера – старшего бригады VIP-палубы. Он парень серьезный, по пустякам начальство тягать не будет. Да и честно сказать, у него опыта куда больше, я только навредить сумею. А посему мысленно трижды сплюнул и завалился к себе, осваивать систему учета и

контроля – так админша-анимешка Юми именовала банальную программную оболочку, позволявшую следить за порядком на подконтрольных территориях. При желании можно было даже подключиться к системе видеонаблюдения, но официально это не приветствовалось. Особенно не рекомендовалось совать нос в дела VIP-клиентов. Собственно, не очень-то и хотелось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.